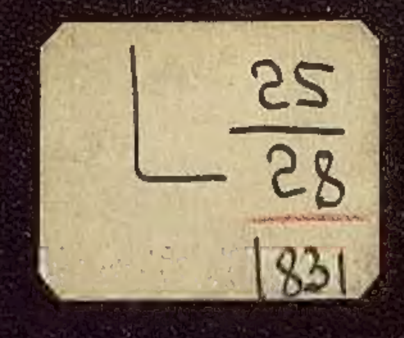
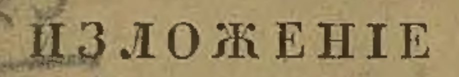

L 25
28
1831

ИЗЛОЖЕНІЕ

СРЕДСТВЪ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ

ГЛАВНЫХЪ ПРЕДНАЧЕРТАНІЙ

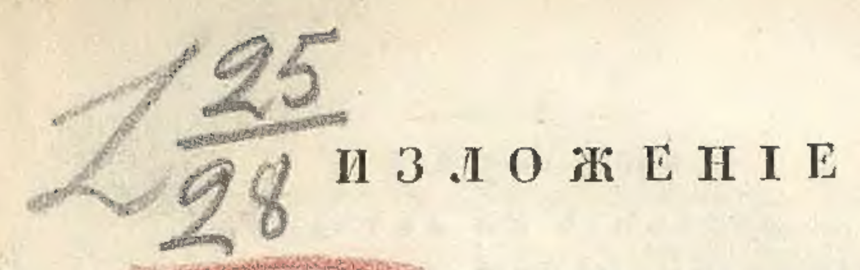
Новаго Образованія

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1831.

ИЗЛОЖЕНІЕ

СРЕДСТВЪ къ ИСПОЛНЕНІЮ

ГЛАВНЫХЪ ПРЕДНАЧЕРТАНІЙ

НОВАГО ОБРАЗОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ,

предлагаемое

Президентомъ

Господамъ Дѣйствительнымъ и Почетнымъ сей Академіи Членамъ Художникамъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи И. Глазунова.
1831. года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 8 Августа 1831 года.

Ценсоръ, Ст. Сов. *Н. Бутырскій.*

ИЗЛОЖЕНІЕ
СРЕДСТВЪ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ
ГЛАВНЫХЪ ПРЕДНАЧЕРТАНІЙ
Новаго Образованія
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ,

предлагаемое Президентомъ Господамъ Дѣйствительнымъ и Почетнымъ сей Академіи Членамъ-Художникамъ.

Милостивые Государи!

Его Императорское Величество, въ началѣ 1829 года, благоволилъ принять Академію Художествъ подъ особое Свое Монаршее покровительство, въ подтвержденіе силы Высочайше дарованной ей (въ 1764 году) Привиллегіи. — Принятіе Академіи подъ особое Высочайшее покровительство.

Въ концѣ 1830 года Государь Императоръ, по ходатайству Г-на Министра Императорскаго Двора, даровалъ Академіи новое образованіе, — для вящшаго преуспѣванія Художествъ и Художниковъ въ Россіи. — Дарованіе Академіи новаго образованія.

Сіе образованіе, составленное по указаніямъ самаго опыта и послѣ долголѣтнихъ соображеній, получило (Всемилостивѣйшимъ утвержденіемъ онаго, въ 19 день Декабря 1830 года) силу Закона, подъ названіемъ: *Прибавле-* — Высочайшее утвержденіе сего Образованія.

ніе къ Установленіямъ Императорской Академіи Художествъ.

Существенное содержаніе опаго и новый штатъ Академіи.

Симъ Прибавленіемъ и новымъ Штатомъ Академіи открыты многіе способы къ усовершенствованію оной, слѣдственно и къ дальнѣйшимъ ея успѣхамъ. Такимъ образомъ *Первымъ Раздѣленіемъ* сего Прибавленія указаны дѣйствительнѣйшія средства къ образованію учащихся, и на сей конецъ рѣшительно опредѣлены, послѣ многихъ соображеній, качество и количество нужныхъ теоретическихъ и практическихъ познаній въ Художествахъ и въ вспомогательныхъ къ нимъ Наукахъ. *Вторымъ Раздѣленіемъ* основанъ и утвержденъ новый составъ сей Академіи, болѣе сооmвѣтствующій настоящей ея цѣли. При семъ учреждена и надлежащая постепенность и опредѣлительность въ Профессорскихъ званіяхъ. *Третьимъ Раздѣленіемъ* постановленъ новый порядокъ производства въ классныя Академическія званія, основанный на ясныхъ доказательствахъ истиннаго таланта, на добромъ поведеніи и на гласномъ успѣхѣ въ Художествахъ. *Четвертымъ Раздѣленіемъ* учрежденъ новый и болѣе опредѣлительный порядокъ въ производствѣ дѣлъ по Академіи. *Пятымъ Раздѣленіемъ* предназначены способы къ умно-

женію изящныхъ Художественныхъ произведеній и къ содѣйствію въ успѣхѣ и въ распространеніи Художествъ въ Россіи. — Наконецъ, *новымъ*, нѣсколько увеличеннымъ въ суммахъ своихъ *Штатомъ*, обезпечено благосостояніе трудящихся въ сей Академіи, по части Художествъ, Наукъ, Воспитанія, Управленія и Хозяйства, такъ что оклады жалованья всѣхъ вообще служащихъ при сей Академіи умножены почти втрое противъ прежнихъ.

Исчисленіе предметовъ, предлежащихъ къ исполненію по новому образованію Академіи.

Достигнувъ до Всемилостивѣйшаго утвержденія сихъ общихъ основаній, долженствующихъ несомнѣнно послужить къ дальнѣйшимъ — и, скажу рѣшительно, къ блистательнымъ успѣхамъ Академіи, на полезномъ и знаменитомъ поприщѣ Изящныхъ Художествъ, я долгомъ почитаю немедленно съ моей стороны приступить (приглашая къ тому и почтенныхъ моихъ по Императорской Академіи Художествъ сотрудниковъ) къ надлежащему исполненію всѣхъ благотворныхъ для Академіи мѣръ, предназначенныхъ въ новомъ *Прибавленіи къ ея Установленіямъ.*

На сей конецъ я подробно здѣсь исчислю всѣ сіи мѣры и объясню, какія изъ оныхъ могутъ быть отложены до удобнаго времени; какія нужно неукоснительно исполнить и ка-

кими средствами; а съ тѣмъ вмѣстѣ упомяну о тѣхъ, которыя уже исполнены, въ томъ числѣ и о важнѣйшей изъ всѣхъ мѣръ, на которой основываются будущія надежды Академіи Художествъ и виды къ дальнѣйшимъ ея успѣхамъ: и такъ всѣ предметы исполненныя и подлѣжащія къ исполненію, заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

Новое образованіе.

І-й Предметъ состоялъ въ новомъ образованіи сей Академіи, или въ Прибавленіи къ ея Уставленіямъ, съ присовокупленіемъ Новаго Штата.

Вамъ извѣстно М. Г., что сіе необходимое для Академіи устройство удостоено было Всемилостивѣйшаго утвержденія въ 19й день Декабря прошлаго 1830 года. Воспоминаніе о семъ Монаршемъ къ Академіи благоволеніи должно всегда возбуждать въ насъ благоговѣйныя чувства живѣйшей благодарности къ Вѣнценосному нашему Покровителю и справедливую признательность къ Главному Начальству Академіи за ходатайство въ пользу оной у Престола Монаршаго. Но искренняя благодарность не можетъ состоять въ однихъ только признательныхъ словахъ: она выражается дѣлами; а потому мы всѣ должны стараться оправдать Царское къ намъ благоволеніе, скорѣйшимъ и наилучшимъ исполненіемъ

всего, что въ новомъ образованіи сей Академіи предположено къ ея усовершенствованію.

II-й Предметъ, предлежащій къ исполненію, заключается (по силѣ § 19. Прибавленія къ Установленіямъ Академіи Художествъ) въ опредѣленіи правилъ для справедливѣйшей раздачи денежной суммы, положенной на поощреніе Русскихъ Художниковъ къ полезнымъ занятіямъ образцовыми или классическими произведеніями Искусства.

Правила для лучшей раздачи суммы, на поощреніе Художниковъ опредѣленной.

Сіи правила давно уже были составлены въ Совѣтѣ Академическомъ; но, по новымъ соображеніямъ, оказалось нужнымъ сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя отмѣны и пополненія. — Симъ занимается нынѣ Г. Конференцъ-Секретарь сей Академіи. Надѣяться можно, что между другими его обязанностями, онъ конечно успѣетъ и сей трудъ кончить, въ непродолжительномъ времени, съ ожидаемымъ успѣхомъ и пользою.

Капиталъ, на сей предметъ Всемилостивѣйше опредѣленный съ 1802 года, Академія начала требовать только съ 1817; нынѣ оный возросъ до 130 т. рублей, слѣдственно получая ежегодно по 10 т. рублей изъ Кабинета Его Величества можно будетъ опредѣлять на поощреніе Художниковъ

Возможность выдавать каждые три года болѣе 40 т. рублей.

чрезъ каждые три года, съ процентами на 130 тысячь, болѣе 40 т. рублей, что составитъ для трехлѣтія довольно уже значительную сумму. Капиталъ сей хранится нынѣ въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ.

Усовершенствованіе Рисовальныхъ классовъ.

III-й Предметъ состоитъ въ усовершенствованіи Рисовальныхъ классовъ.

Сіе важное Отдѣленіе Императорской Академіи Художествъ столь же нужно для обученія Изящнымъ Искусствамъ, какъ Азбука и Грамматика для знанія языковъ: ибо въ семъ Отдѣленіи Академіи учащіеся получаютъ необходимый навыкъ, исправно и свободно владѣть карандашемъ; тутъ они пріобрѣтаютъ искусство, служащее основаніемъ всѣмъ тремъ знатнѣйшимъ Художествамъ, т. е. Живописи, Ваянію и Зодчеству.

Положеніе сихъ классовъ до 1817 года.

Сіе учебное Отдѣленіе находилось въ весьма худомъ положеніи до 1817 года. Въ семъ только году уничтожено было освѣщеніе Гипсоваго и Натурнаго классовъ, посредствомъ желѣзныхъ люстръ въ видѣ сковородъ, на которыхъ пылали багровымъ томнымъ огнемъ до 70-ти простыхъ лампъ, производившихъ несносный запахъ и неимовѣрную копоть; но всего хуже

было то, что сей образъ освѣщенія требовалъ по существу своему проведенія большой, открытой трубы, сквозь верхній этажъ и чрезъ самую кровлю, для уменьшенія запаха и копоти. — Отъ сего, какъ натурщики, такъ учащіеся и наставники ихъ подвергались частымъ простудамъ, а особливо первые, стоя нагишемъ по два часа въ сутки, подъ самою этою трубою, сквозь которую они часто видѣли звѣзды на небѣ, при 18ти градусахъ жара въ комнатѣ, тогда какъ на дворѣ было 20 градусовъ мороза. Всѣ сіи неудобства замѣнены въ 1817 году, освѣщеніемъ всѣхъ Рисовальныхъ классовъ опрятными и свѣтлыми кенкетами.

Исправленіе Рисовальныхъ классовъ въ 1822 году.

Въ семъ нѣсколько исправленномъ видѣ Отдѣленіе сіе оставалось до 1822 года. Но въ этомъ году, нечаяннымъ и неизвѣстнымъ до сихъ поръ случаемъ, сдѣлался пожаръ въ Лазаретѣ, расположенномъ надъ самымъ Натурнымъ классомъ. При быстромъ и успѣшномъ дѣйствіи здѣшней Градской Полиціи, сгорѣла одна только внутренность двухъ комнатъ, а именно: Лазаретъ и Натурный классъ. Сіе неожиданное происшествіе подало поводъ къ совершенному преобразованію всѣхъ трехъ Рисовальныхъ классовъ. Для прочности сего новаго устройства, въ Лазаретѣ и въ Натур-

номъ классѣ, сдѣланы были каменные своды (каковые весьма желательно было бы имѣть надъ всѣмъ среднимъ и верхнимъ этажами, для совершенной безопасности главнаго Академическаго зданія). Изъ сихъ двухъ сводовъ одинъ въ Натурномъ классѣ отличается смѣлостію своей кладки. Амфитеатры, какъ въ семъ классѣ, такъ и въ Гипсовомъ сдѣланы гораздо удобнѣе прежнихъ. Для бдительнаго надзора Наставниковъ, оставлены имъ свободные проходы позади скамей учащихся, чтобы подручнѣе было показывать и поправлять ихъ ошибки. Равнымъ образомъ освѣщеніе сихъ классовъ всѣми средствами улучшено. Передѣлки сіи произведены были бывшимъ тогда Старшимъ Профессоромъ Архитектуры Г. Михайловымъ 2.

Устроеніе новой Библіотеки.

IV-й Предметъ, къ лучшему образованію учащихся въ Императорской Академіи Художествъ, заключается въ учрежденіи приличной и достаточной Библіотеки. До сего времени не было особаго отдѣленія для книгъ. По малому числу оныхъ Библіотека помѣщалась въ Присутственной комнатѣ Академическаго Правленія. Нынѣ щедротами Государя Императора, попеченіемъ Господина Министра Императорскаго Двора и трудами Г. Академика Константина Тона, устроивается обширное

Книгохранилище въ главномъ Академическомъ зданіи, въ соотвѣтственность великолѣпной Конференцъ-залы, устроенной на противуположномъ концѣ симъ же достойнымъ Академикомъ. Желательно было бы видѣть сію Библіотеку наполненною надлежащимъ количествомъ книгъ и снабженною многими другими учебными пособіями, чтобъ оставалось се только добавлять, ежегодно, вновь выходящими книгами и другими учебными предметами по части Изящныхъ Искусствъ.

Но сіе полезное для Академіи желаніе не такъ легко можно исполнить: ибо на то нужна немаловажная сумма, поелику главная часть сей Библіотеки, по существенной цѣли оной, должна состоять изъ книгъ и эстамповъ, касающихся до Изящныхъ Художествъ, Археологіи, Путешествій и описаній разныхъ странъ всѣхъ пяти Частей Свѣта. — Такого рода книги, составляющія нынѣ большею частію такъ называемыя великолѣпныя изданія, éditions de luxe — весьма дороги! **Какими книгами Академическая Библіотека должна быть снабжена?**

Съ 1817 года, Академія, при малыхъ ея способахъ, пріобрѣла однако жъ покупкою нужныхъ для нее сочиненій, невступно на 35 т. рублей. **Приращеніе Академической Библіотеки съ 1817 года.**

V-й Предметъ касается до учрежденія Академическаго Музея. **Учрежденіе Музея при**

Академіи, и какія учебныя пособія въ немъ должны храниться.

По множеству разнородныхъ вещей, входящихъ въ составъ сего необходимо-нужнаго Отдѣленія, оно должно занимать не менѣе какъ весь средній этажъ главнаго Академическаго зданія и въ особенности по лицевой сторонѣ онаго двѣ большія галлереи, круглую среднюю залу, весь такъ называемый циркуль или залы средняго этажа, по круглому двору, и парадную большую лѣстницу.

Собраніе Гипсовыхъ слѣпковъ съ древнихъ произведеній Ваятельнаго искусства.

Залы Академическаго Музея, для лучшаго наставленія всѣхъ учащихся, должны въ себѣ содержать *во первыхъ:* полное, сколько можно, собраніе гипсовыхъ слѣпковъ съ превосходныхъ произведеній древняго Греческаго Ваянія всякаго рода, какъ то: статуй, груповъ, бюстовъ, барельевовъ, изображающихъ фигуры человѣческія, разныхъ звѣрей, животныхъ и Архитектурныя украшенія. Богатое сего рода собраніе, существующее въ Императорской Академіи Художествъ со времень блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины IIй (*) и Государя Императора Александра Iго (**) пріумножилось съ 1818 года выписанными гипсовыми слѣпками съ Эльгинскихъ мраморовъ, укра-

(*) И. И. Шувалова коллекція.
(**) Фарсешиеская.

шавшихъ храмъ Парѳеноны въ Аѳинахъ, также статуями изъ фронтоновъ храма Юпитера въ Эгинѣ, барельефами храма въ Фигаліи и другими превосходными произведеніями древнѣйшаго Ваятельнаго искусства. На выписку сихъ художественныхъ пособій употреблено невступно 13 т. рублей (*).

Нужное пріобрѣтеніе для Медальернаго класса коллекцій слѣпковъ съ рѣзныхъ каменей и медалей.

Продолжая пріумножать сію коллекцію, нужно *во вторыхъ:* обратить вниманіе на собраніе слѣпковъ съ древнихъ и новѣйшихъ лучшихъ рѣзныхъ каменей, (какъ напримѣръ на извѣстную коллекцію *Тазія*); съ древнихъ монетъ или медалей, какова коллекція сѣрныхъ слѣпковъ *Міонета*, а также съ отборныхъ медалей новѣйшихъ временъ: все это послужитъ въ особенную пользу для необходимаго при сей Академіи Медальернаго класса.

Собраніе мастерскихъ картинъ для обученія Живописному Искусству.

Третіе нужное для обученія Живописному Искусству пособіе, которое должно храниться въ Академическомъ Музеѣ, есть коллекція мастерскихъ живописныхъ картинъ всякаго рода.

Нынѣшнее ихъ собраніе въ Академіи такъ незначительно, что безъ особеннаго подкрѣпленія отъ щедротъ Монаршихъ, пособіе сіе

(*) 7-го числа Іюля сего 1831 года полученъ изъ Парижа гипсовый слѣпокъ Милосской Венеры.

въ теперешнемъ его положеніи мало пользы приносить можетъ.

Приращеніе сего Художественнаго пособія съ 1830 года.

Для поддержанія столь нужной части къ образованію учащихся Живописному искусству, нынѣ попеченіемъ Г. Конференцъ-Секретаря сей Академіи, съ разрѣшенія Начальства, пріобрѣтено небольшое количество мастерскихъ картинъ: въ 1830 году, на счетъ экономическихъ суммъ; а въ 1831-мъ заимствованіемъ изъ процентовъ съ капитала, для поощренія Художниковъ опредѣленнаго. Всего картинъ куплено на сумму, простирающуюся съ небольшимъ на 18 т. рублей. Но это пріобрѣтеніе не что иное, какъ капля въ пространномъ морѣ Художественныхъ образцовыхъ произведеній сего рода!

Собраніе гравированныхъ всякаго рода эстамповъ.

Четвертое пособіе, имѣющее храниться въ Музеѣ для обученія Гравёровъ должно состоять въ достаточной коллекціи всякаго рода эстамповъ, сдѣланныхъ по дереву, по крѣпкой водкѣ, грабштихомъ, сухою иглою, штрихами, пунктиромъ, карандашнымъ маперомъ, чернымъ Англійскимъ, тушевальнымъ, en lavis или Aqua-tinta, на мѣди, или стали. Сія коллекція въ томъ видѣ, въ какомъ она теперь въ Академіи существуетъ, требуетъ большихъ пополненій въ пользу Гравировальнаго класса, слѣдственно и большихъ денежныхъ пожертвованій.

Пріобрѣте-

Съ 1817 года пріобрѣтено Академіею сего

рода Художественныхъ произведеній суммою до 6 т. рублей. | ніе сего рода пособія съ 1817 года.

Такимъ образомъ съ того года понынѣ употреблено было изъ экономическихъ суммъ Академіи, на приращеніе книгъ, гипсовыхъ слѣпковъ, мастерскихъ картинъ, эстамповъ и литографій всего до 74 т. рублей.

Собраніе мастерскихъ рисунковъ.

Пятое. Въ Музеѣ, между Художественными пособіями, должно быть и собраніе мастерскихъ образцовыхъ рисунковъ, сдѣланныхъ карандашемъ, перомъ, водяными и клеевыми красками: Dessins à l'aquarelle et à la Gouache, и также миніатурныхъ произведеній на кости, пергаментѣ и на финифти. Сіе собраніе въ прежніе годы было довольно значительно, но отъ употребленія и времени потерпѣло большой ущербъ.

Примѣры Мозаичной Живописи.

Шестымъ предметомъ художественныхъ сокровищъ, для храненія въ Академическомъ Музеѣ, долженствуютъ быть — примѣры Мозаической Живописи. Желательно было бы ихъ имѣть болѣе того крайне скуднаго количества, въ каковомъ они находятся теперь въ Академіи. Превосходные образцы сей вѣковой живописи, единственной для украшенія великолѣпныхъ храмовъ, могутъ возбудить въ нѣкоторыхъ изъ учащихся въ Академіи похвальное

желаніе отличить себя въ семъ искусствѣ, какъ нынѣ отличается въ ономъ Г. Художникъ Веклеръ, изучившійся сему искусству въ Москвѣ и въ Петербургѣ, не выѣзжая изъ Россіи.

Предложеніе о достойномъ Художникѣ Веклерѣ.

Признавая превосходный въ Г. Веклерѣ талантъ, я считаю долгомъ справедливости предложить Чрезвычайному Собранію сей Академіи, о принятіи сего молодаго человѣка въ число Членовъ оной: отличныя способности сего Художника въ семъ родѣ Живописи, несомнѣнно доказаны прелестнымъ и столь мудренымъ подражаніемъ знаменитой Польпотеровой картинѣ, изъ бывшей Мальмезонской галлереи.

О собраніи разныхъ оружій, скарба, убранствъ и костюмовъ для храненія въ Музеѣ, въ пользу Художниковъ.

Здѣсь остается еще упомянуть о трехъ весьма важныхъ Художественныхъ пособіяхъ, долженствующихъ храниться въ Академическомъ Музеѣ. Изъ сего числа *седьмымъ* пособіемъ будетъ коллекція нѣкоторыхъ военныхъ и гражданскихъ костюмовъ, преимущественно древнихъ Грековъ и Римлянъ и нѣсколькихъ другихъ знаменитыхъ народовъ древности. Сіи костюмы нужно было бы сдѣлать въ настоящемъ ихъ видѣ и сколько можно изъ тѣхъ самыхъ веществъ, или же изъ подобныхъ тѣмъ, которыя на сіи предметы употреблялись древними. Они должны быть самыми ближайшими

подражаніями подлинникамъ, которые до насъ дошли посредствомъ Ваятельныхъ и Живописныхъ произведеній древнихъ, особенно же на такъ называемыхъ Этрусскихъ вазахъ (*) и нѣкоторыхъ настоящихъ останкахъ убранствъ, оружій и скарба древнихъ Египтянъ, Ассиріанъ или Персовъ, Грековъ, Римлянъ и Скиѳовъ, найденныхъ въ ихъ гробницахъ и въ развалинахъ городовъ ихъ и зданій. Такимъ образомъ сіи образцы, будучи самыя вѣрныя подражанія настоящимъ предметамъ, въ ихъ формахъ, покроѣ, веществѣ и наружномъ видѣ, должны служить къ убранству и драпировкѣ натурщиковъ или Манекеновъ при сочиненіи Историческихъ картинъ. Къ сему собранію слѣдуетъ присовокупить коллекцію разныхъ одѣяній, оружій и скарба полупросвѣщенныхъ народовъ Азіи и Африки, также дикарей Сѣверной и Южной Америки и островов Океаниды или пятой Части Свѣта. Въ числѣ сего пополненія къ древнимъ Египетскимъ, Персидскимъ,

(*) Вотъ почему нужно было бы имѣть при Императорской Академіи Художествъ (или по примѣру: Англіи, Франціи, Италіи и Германіи, при разныхъ публичныхъ Музеяхъ или Библіотекахъ) достаточную коллекцію сего рода глиняныхъ сосудовъ, какъ для части Археологической, такъ и для образованія въ изящномъ вкусѣ.

Греческимъ, Римскимъ и Скиѳскимъ костюмамъ, многіе предметы могутъ намъ показать истинную форму разныхъ древнихъ орудій и настоящее ихъ употребленіе. Сіе собраніе Художественныхъ пособій, при дополненіи оныхъ разными Военными и Гражданскими костюмами среднихъ вѣковъ и нынѣшняго времени, должно быть однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣленій Академическаго Музея, въ особенности для Художниковъ упражняющихся въ подражательныхъ искусствахъ. Вамъ лучше всѣхъ извѣстно М. Г., что сего рода Художники должны рабски слѣдовать самой натурѣ, т. е. подлиннымъ, буде можно, предметамъ, или вѣрнѣйшимъ съ нихъ подражаніямъ. По сему необходимому условію для произведенія классическихъ твореній въ Живописи и въ Ваяніи, подобныя коллекціи одѣяній, оружій и скарба древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ могли бы храниться въ Музеѣ Императорской Академіи Художествъ, съ большею гораздо пользою, нежели въ другихъ Заведеніяхъ, гдѣ оныя составляютъ только одинъ предметъ любопытства, а не ученія.

Слѣдствіе недостатка сихъ необходимо-нужныхъ пособій.

Недостатокъ сего рода пособій не токмо у насъ, но и въ самой Италіи — въ общемъ отечествѣ Художествъ и Художниковъ! — застав-

ляла употреблять многихъ великихъ мастеровъ, для образцовъ или моделей, со всѣмъ несвойственные тому предметы. — Одинъ изъ знаменитыхъ Италіянскихъ живописцовъ нашего времени, долженствовавшій изобразить въ исторической картинѣ Римскаго воина, принужденъ былъ отыскивать *Эффектъ* мѣднаго его шлема, на мѣдной своей чернилицѣ (*).

Равнымъ образомъ не льзя ожидать настоящаго и вѣрнаго эффекта въ складкахъ платья отъ драпировки манекена для статуй, нынѣшнимъ обыкновеннымъ манеромъ, т. е. мокрыми лоскутками, или холщевыми тряпками, не имѣющими не токмо настоящаго покроя тѣхъ платьевъ, которыми фигура должна быть одѣта, но даже никакой порядочной формы. Впрочемъ невѣроятно, чтобъ древніе Греческіе Художники драпировали свои манекены мокрыми тряпками; имъ въ томъ нужды не было. Извѣстно, что бумажныя и шерстяныя ихъ ткани, совсѣмъ не имѣли той жесткой выдѣлки, съ каковою приготовляются нынѣшнія издѣлія; но древніе выдѣлывали свои ткани наподобіе Индѣйскихъ кисей и Азіатскихъ суконныхъ и шерстяныхъ издѣлій, какъ

Невѣрность драпировки Манекеновъ мокрыми тряпками и безъ надлежащаго въ платьяхъ покроя.

(*) Живописецъ, кавалеръ Ланди.

то: шалей и тому подобныхъ тканей. Сіи мягкія и нѣжныя издѣлія и безъ моченія, при драпированіи манекеновъ, образовали складки, подобныя, по мягкости и обвислости своей, мокрому платью.

Сдѣланіе для опыта полнаго Греческаго вооруженія.

Я здѣсь старался показать важность причинъ, требующихъ учрежденія сего полезнаго, и можно сказать, необходимаго Отдѣленія въ Академическомъ Музеѣ; но къ сожалѣнію, денежные способы Академіи не позволяютъ еще приступить къ прочному онаго основанію. Всё, что я могъ сдѣлать для опыта, заключается въ вѣрномъ подражаніи полному древнему Греческому вооруженію, состоящему изъ двухъ шлемовъ, латъ, военнаго зап̃она, поножій, щита, меча и копья бронзовыхъ или мѣдныхъ, каковые были у Грековъ до введенія желѣза въ общее употребленіе. Всѣ сіи вещи суть вѣрнѣйшія подражанія, или примѣрные образцы подлинныхъ сего рода предметовъ, найденныхъ въ памятникахъ Искусства Древнихъ.

Польза сими моделями принесенная.

Сіе пособіе неоднократно уже служило съ большою пользою нашимъ Г. г. Художникамъ. Сверхъ сего, я принесъ Академіи въ даръ, небольшое мое собственное собраніе разныхъ убранствъ, оружія и скарба, употребляемыхъ

нынѣ какъ въ Азіи, такъ нѣкоторыми дикими еще народами Америки и Полинезіи (*).

Осьмое пособіе для упражняющихся въ перспективной и декораціонной Живописи, а также для Архитекторовъ, составляющее принадлежность Музея, будетъ собраніе моделей отличныхъ зданій древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ.

Собраніе моделей знаменитыхъ зданій, древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ.

Сего рода образцы можно съ большою пользою употреблять ученикамъ Перспективной и Декараціонной Живописи, равно и Архитекторамъ, списывая ихъ съ разныхъ сторонъ, и въ томъ освѣщеніи, какое покажется живописнѣе, точно такъ, какъ бы они видѣли тѣ зданія въ самой натурѣ, съ отдаленной точки зрѣнія.

Полезное употребленіе сихъ моделей для обученія Художниковъ.

(*) Сего рода коллекціи весьма важны, по тѣмъ яснымъ понятіямъ, которыя онѣ намъ даютъ объ отдѣлкѣ и употребленіи нѣкоторой части костюма и оружія древнихъ Египтянъ, Грековъ и Римлянъ. — Большая часть вещей сего рода, внесенныхъ мною въ Академическій Музей, подарена мнѣ была скончавшимся во время свирѣпствовавшей здѣсь болезни (холеры), знаменитымъ нашимъ двоекратнымъ около Свѣта Путешественникомъ, почтеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ В. М. Головнинымъ. Память сего знаменитаго Русскаго Мореплавателя будетъ незабвенна, многими его истинными заслугами отечеству!

Собраніе строительныхъ моделей для обученія сему искуству.

Девятымъ и послѣднимъ Отдѣленіемъ Музея будетъ собраніе строительныхъ моделей и образцовъ разныхъ орудій, машинъ и матеріаловъ, или припасовъ.

Въ семъ родѣ учебныхъ пособій, здѣсь весьма богаты четыре знаменитыя Заведенія, каждое по своей части, а именно Корпусы: Горный, Путей Сообщенія, Инженерный и Артиллерійскій. — Академія, таковыми пособіями, до сихъ поръ крайне скудна. Съ самагося учрежденія никогда объ оныхъ не помышляли, не смотря на необходимую въ нихъ надобность для образованія искусныхъ Архитекторовъ Учредителей, Архитекторовъ Строителей и Архитекторовъ Декораторовъ. Мы ласкаемъ себя надеждою, что попеченіемъ Главнаго сей Академіи Начальства и сія часть Музея будетъ приведена въ надлежащій порядокъ и полноту; но какъ это дѣло требуетъ немаловажныхъ издержекъ, то попеченіе о семъ предметѣ отлагаемъ до другаго удобнаго времени.

О предположенныхъ передѣлкахъ въ главномъ Академическомъ зданіи.

Исчисливъ всѣ Отдѣленія Музея, долженствующія представлять въ ихъ составѣ полное собраніе Художественныхъ пособій сей Академіи, я за нужное почитаю войти въ нѣкоторыя подробности о предположенныхъ и частію уже произведенныхъ важныхъ пере-

дѣлкахъ въ главномъ зданіи Академіи, особенно по лицевой ея споронѣ къ рѣкѣ Невѣ. Всѣ сіи передѣлки должны служить къ лучшему устройству Академіи и къ совершеннѣйшему образованію Художниковъ. Онѣ состоять въ слѣдующихъ исправленіяхъ:

6. Угóльная комната къ четвертой линіи и другая, къ ней прилежащая комнатка, обращены въ постоянную Конференцъ-Залу, по Высочайше утвержденному проэкту Г. Академика (Константина) Тона. Зала сія теперь образуетъ великолѣпную ротонду, подъ каменнымъ сводомъ. Государь Императоръ указать соизволилъ, поставить въ залѣ сей мраморную новую статую Великой Екатерины, учредительницы Академіи Художествъ (*). Собственный же обликъ Его Величества, Государь Императоръ дозволилъ изобразить только въ бюстѣ. Новая постоянная Конференцъ-Зала.

Подлѣ Конференцъ-Залы по 4-й линіи отдѣлана комната, для обыкновенныхъ засѣданій Академическаго Правленія и Совѣта. Обыкновенная присутственная комната Академіи.

7. Съ другой стороны Конференцъ-Залы, обращенной къ Невѣ, передѣлана въ лучшемъ вкусѣ, по проэкту того же Г. Тона огромная Исправленная первая галлерея гипсовъ съ антиковъ.

(*) Модель сей статуи въ маломъ видѣ нынѣ кончена, искусствомъ и трудами Г. Академика Гальберга.

галлерея, въ которой помѣщены: часть гипсовыхъ слѣпковъ съ древнихъ ваятельныхъ произведеній и превосходныя копіи съ твореній безсмертнаго въ Живописцахъ Рафаэля, — работы Русскихъ Художниковъ въ Римѣ: Карла Брюлова и Петра Басина.

Вторая галлерея гипсовъ съ антиковъ.

Другая подобная сей галлерея отдѣлывается въ нынѣшнемъ году, вмѣстѣ съ новою Библіотекою, о которой я выше сего уже говорилъ. Въ ней также помѣщены будутъ часть гипсовыхъ слѣпковъ и ожидаемыя еще копіи съ образцовыхъ картинъ Рафаэля. На всѣ сіи передѣлки, считая и новую Библіотеку, положено употребить по смѣтамъ всего 182.902 рубля, въ томъ числѣ 58.265 рублей изъ экономическихъ суммъ сей Академіи, скопленныхъ съ 1818 по 1830 годъ (*).

Исправленіе средняго зала.

8. Круглая средняя зала между двумя большими галлереями, должна быть исправлена въ нынѣшнемъ же году, если останется

(*) Такимъ образомъ изъ экономическихъ суммъ Императорской Академіи Художествъ съ 1817 года по 1831 годъ собрано и употреблено на Художественныя пособія и на перестройки всего: 131.470 руб., да въ Банкѣ нынѣ находится капитала на поощреніе Художниковъ 130.000 руб., — Въ 1817 году, вся денежная сумма Академіи состояла въ 17 руб. 26 коп.!

довольно денегъ отъ примѣрной смѣты, исчисленной на окончаніе Библіотеки и на перестройку прилежащей къ ней галлереи.

Куполъ Академическаго Книгохранилища будетъ украшенъ живописью, масляными красками по фальшивому мрамору. Сія живопись должна изображать парящихъ по воздуху Аполлона съ девятью Музами; а въ срединѣ купола, въ кругу, будутъ помѣщены Геніи: Живописи, Ваянія и Зодчества. Г. Академикъ Басинъ принимаетъ на себя трудъ, написать сіи фигуры.

Предположеніе украсить куполъ новой Библіотеки живописью, трудовъ Г. Академика Басина.

Куполъ круглой средней залы взялся росписать, по убѣжденію моему, Г. Профессоръ Шебуевъ. Сія живопись будетъ представлять, по примѣру древнихъ, *Апотеозу* Великой Екатерины, какъ Учредительницы Императорской Академіи Художествъ и Государыни Елисаветы Петровны, какъ Основательницы сего Храма Свободныхъ Художествъ.

Предположеніе украсить куполъ средней круглой залы живописью, трудовъ Г. Профессора Шебуева.

9. Въ число перестроекъ и поправокъ, предположенныхъ по Академіи на нынѣшній 1831 годъ, въ главномъ ея зданіи, входитъ устройство новаго класса, для преподаванія Анатоміи учащимся подражательнымъ искуствамъ посредствомъ самой натуры. На сей конецъ избраны въ нижнемъ этажѣ двѣ ком-

Устройство новаго класса къ преподаванію Анатоміи для Художниковъ на трупахъ.

наты, для устроенія въ оныхъ амфитеатра, къ удобнѣйшему преподаванію предметовъ сего класса и назначена отдѣльная комната, для храненія на время и подготовки труповъ къ анатомическимъ урокамъ.

Исчисленіе предметовъ, которыхъ исполненіе можно отложить.

Вотъ что до сего времени сдѣлано и что необходимо слѣдуетъ еще сдѣлать по части общаго состава сей Академіи, поощренія Художниковъ и нѣкоторыхъ въ ней нужныхъ перестроекъ. Засимъ я упомяну только о тѣхъ предметахъ, которыхъ исполненіе можно отложить до другаго удобнѣйшаго времени.

Сіи предметы заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

Отдѣлка большой Академической Церкви.

10. Отдѣлка большой Академической Церкви, может быть отложена на нѣкоторое время безъ всякаго затрудненія. Нынѣшняя временная церковь хотя и не красива, но удобна и довольно просторна. Нужно было бы только исподоволь приготовлять живописные образа и ваятельныя украшенія, по Высочайше утвержденному проэкту исправленія сей церкви, составленному Г. Академикомъ (Константиномъ) Тономъ.

Отдѣлка Зоографическаго класса въ садовомъ строеніи.

11. Отдѣлка Зоографическаго класса для рисованія съ звѣрей и животныхъ въ садовомъ новомъ строеніи, можетъ быть отложена также до другаго времени.

Коснувшись до называемаго въ Академіи, садоваго строенія, я долженъ объяснить, что Портикъ онаго сдѣланъ по самымъ строгимъ правиламъ древняго Греческаго Зодчества, въ томъ намѣреніи, чтобъ учащіеся, во время ихъ отдохновенія, гуляя по садовому мѣсту и разсматривая сей образецъ изящнаго въ Греческой Архитектурѣ, напитывались симъ чувствомъ и съ самыхъ молодыхъ лѣтъ знакомились, въ настоящемъ видѣ, съ характеристикою чистаго древняго Зодчества Грековъ.— Дальнѣйшее мое намѣреніе было, обширное сіе *гулевое* мѣсто украсить съ новою пользою для питомцевъ сей Академіи, другими, на тотъ же предметъ, строеніями. Я полагалъ устроить, въ меньшемъ видѣ, еще четыре Портика, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ садоваго мѣста, при главномъ зданіи Академіи: сіи Портики долженствовали служить фасадами четырехъ большихъ мастерскихъ, для Живописцевъ и Ваятелей. При употребленіи оныхъ по частнымъ заказамъ, Академія могла бы получать за нихъ, отъ Г. г. Художниковъ, временную плату. —

Каждый Портикъ отличаясь особымъ вкусомъ, являлъ бы разныя характеристики Зод-

чества знаменитѣйшихъ въ древности народовъ, какъ то: Египтянъ, Персовъ, вторично Грековъ и подражателей ихъ Римлянъ. — Углы и продольныя стороны садоваго мѣста, слѣдовало бы насадить разными деревьями и растѣніями для первоначальнаго практическаго упражненія, съ натуры, учащихся по пейзажной части. — Разныя формы строеній служили бы также предметами практическаго ученія: Архитекторамъ, Перспективнымъ и Декораціоннымъ живописцамъ.

При входѣ въ садовое мѣсто, изъ главнаго зданія Академіи, должны были бы стоять, противъ садоваго зданія, устроеннаго для Зоографическаго класса, двѣ колосальныя групы: одна, изображающая Александра Великаго, усмиряющаго Буцефала; другая, Русскаго усмаря, или кожевника временъ Владиміра Великаго, въ борьбѣ съ разъяреннымъ быкомъ, котораго онъ одолѣваетъ.

Вотъ мои предположенія и мои pia desideria въ пользу питомцевъ Императорской Академіи Художествъ! — По исполненіе сихъ усердныхъ желаній должно отложить, по обстоятельствамъ, до того времени, когда денежные способы Академіи сей то дозволятъ.

12. Равно слѣдуетъ отсрочить отдѣлку въ садовомъ строеніи мастерскихъ и жилыхъ комнатъ. Отдѣлка мастерскихъ и жилыхъ комнатъ въ томъ же строеніи.

13. Исправленіе Мозаической картины Ломоносова, остановившееся за смертію Художника по сей части (Дольфини), не можетъ быть исполнено до отысканія искуснаго мозаиста. Исправленіе Мозаичной картины Ломоносова.

14. Заведеніе Типографіи на основаніи Привиллегіи, сей Академіи данной, терпитъ еще время. Заведеніе типографіи.

15. Также и устроеніе новой бани для учащихся. Устроеніе новой бани.

16. Равно можетъ быть отложено и перемѣщеніе прачешной. Тоже прачешной.

17. Механическое подняміе воды и дровъ въ средній и верхній этажи, на каковой предметъ сдѣланы уже въ 1818 году надлежащія отверстія, можно равнымъ образомъ отложить. Механическаго подъема воды и дровъ.

18. Но желательно, чтобы освѣщеніе коридоровъ, учебныхъ, рисовальныхъ и художественныхъ классовъ, также рекреаціонныхъ или гулевыхъ и столовыхъ залъ, было приведено въ дѣйствіе посредствомъ газа и термолампов, безъ потерянія времени. Освѣщеніе главнаго зданія газомъ.

Укупаніе коридоровъ для зимняго времени.

19. Также полезнобъ было для большей теплоты и для сбереженія дровъ надлежащее устроеніе или укупаніе огромныхъ сей Академіи коридоровъ, къ охраненію главнаго зданія отъ холода. Равнымъ образомъ необходимо:

Новое учрежденіе для сохраненія чистоты, въ домахъ И. А. Художествъ.

20. Учредить для сохраненія надлежащей чистоты въ домахъ сей Академіи новые и удобные къ тому способы, а наконецъ должно отложить —

Пріобрѣтеніе недостающаго мѣста къ Академическому кварталу.

21. Приобрѣтеніе недостающаго мѣста, по 3-й линіи и по большому проспекту, для составленія прочной статьи доходовъ и вмѣстѣ особаго Академическаго квартала, ограничивающагося спереди набережною Невы, съ боковъ, третьею и четвертою линіями, а сзади, первымъ проспектомъ Васильевскаго Острова.

Устройство учебной части въ художествахъ и наукахъ.

Отлагая по обстоятельствамъ исполненіе нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ мною здѣсь предметовъ, до удобнѣйшаго времени, необходимо нужно обратить нынѣ прилежное вниманіе на устройство важнѣйшей статьи въ составѣ Императорской Академіи Художествъ, а именно: на учебную часть въ Художествахъ и въ вспомогательныхъ къ онымъ Наукамъ. Первыя пособія къ сему дѣлу, суть нѣкоторыя, уже выше сего упомянутыя, какъ то:

22. Умноженіе Академической Библіотеки

полезными для сея сочиненіями, эстампами, планами, мастерскими рисунками, медалями, рѣзными камнями и слѣпками съ оныхъ, но въ особенности (для развитія чистаго вкуса и для руководства въ костюмахъ) древними Греческими живописными вазами, Этрусскими называемыми, и другими произведеніями искуства древнихъ.

23. Умноженіе Собранія Гипсовыхъ слѣпковъ съ древнихъ статуй, бюстовъ и барельефовъ. И

24. Умноженіе числа мастерскихъ картинъ и эстамповъ для обученія Академистовъ.

На сіи три главныя Художественныя пособія, нужно имѣть не малое количество денегъ; а какъ Академія свободныхъ на то суммъ не имѣетъ, то и должно оставить сіи предположенія до другаго времени. Между тѣмъ нынѣ необходимо нужно разсмотрѣть порядокъ, въ какомъ слѣдуетъ учредить полный кругъ Академическаго ученія, по основанію 7-го § Прибавленія къ Установленіямъ Императорской Академіи Художествъ.

Исполненіе сихъ трехъ статей отлагается до удобнѣйшаго времени.

О полномъ кругѣ Академическаго ученія.

Мы начнемъ разсмотрѣніе сего круга познаніями, обыкновенымъ учебнымъ порядкомъ преподаваемыми всѣмъ въ Академіи учащимся.

Объясненіе предметовъ, преподаваемыхъ обыкновеннымъ порядкомъ.

Законъ Божій.

25. Первый изъ сихъ предметовъ ученія есть *Законъ Божій*. Сіе необходимое для всѣхъ познаніе, равно какъ и Священную Исторію поручено преподавать Академистамъ, исповѣдующимъ Вѣру Греко-Россійскую, Академическому Священнику. Академисты же, исповѣданій Римско-Католическаго и Протестанскаго, наставляются въ ихъ догматахъ своими Пасторами.

О Русскомъ и Французскомъ языкахъ.

26. По силѣ Высочайше утвержденнаго Прибавленія къ постановленіямъ сей Академіи, съ нынѣшняго 1831 года положено учить въ оной только Русскому и Французскому языкамъ, дабы Академисты могли имѣть время твердо изучаться отечественному своему языку, а сверхъ того хорошо понимать, и свободно, правильно изъясняться на томъ иностранномъ языкѣ, который нечувствительно вошелъ въ общее употребленіе по всей Европѣ!—Первымъ къ распространенію онаго поводомъ были: пышность, образованность и прелести Двора Лудовика XIV, потомъ утонченность вкуса и превосходство въ его время Французской Словесности. Такъ нѣкогда и Латинскій языкъ сдѣлался почти общимъ для Европы — силою оружія древнихъ Римлянъ.

О Нѣмец-

На семъ основаніи обученіе Нѣмецкому и

Италіянскому языкамъ отмѣнено, какъ упражненіе многаго времени требующее и притомъ не столь полезное для Художниковъ, какъ умѣніе свободно и хорошо объясняться на Французскомъ языкѣ; сверхъ того преподаваніе, кромѣ Французскаго, еще двухъ иностранныхъ языковъ, отвлекло бы Академистовъ отъ упражненій въ Художествахъ и въ другихъ нужнѣйшихъ имъ познаніяхъ. По симъ причинамъ, въ особенности подтверждается Г. Инспектору Воспитательнаго Училища, на точномъ основаніи 4-й и 10-й статей Главы 1-й, Раздѣленія 1-го, Устава сей Академіи, всѣми мѣрами способствовать *къ успѣху учащагося юношества*, въ томъ числѣ и къ полному изученію Французскаго языка. Сверхъ сего Г. Вице-Президентъ, по силѣ 2-й и 5-й статей Главы 11-й, Раздѣленія 2-го, Устава сей Академіи, на основаніи 15-й къ нему дополнительной статьи и 13-го же § Прибавленія къ Установленіямъ Академіи, не оставитъ обратить на сей предметъ особаго своего вниманія, какъ равно и Совѣтъ Академическій, при произведеніи полугодовыхъ экзаменовъ юношамъ въ наукахъ, на основаніи 2-й статьи, Главы 1-й, Раздѣленія 5-го Устава.

комъ и Италіянскомъ языкахъ.

27. Послѣ *Закона Божія*, въ числѣ препода-

Всеобщая

Исторія, Географія и Миѳологія. ваемыхъ въ Академіи Наукъ, слѣдуютъ *Всеобщая Исторія, Географія* и *Миѳологія*, а за оными:

Начала Математики: Ариѳметика и Геометрія. 28. *Начала Математики:* Ариѳметика и Геометрія. — Сіи познанія преподаваться должны принятымъ во всѣхъ Училищахъ порядкомъ. Одну Миѳологію слѣдуетъ изъяснять пространнѣе и, не ограничиваясь древнимъ Баснословіемъ однихъ только Грековъ и Римлянъ, распространить сіе познаніе обращеніемъ вниманія и на другіе извѣстные въ Исторіи народы, какъ то въ Африкѣ Египтянъ, въ Азіи Персовъ, Индѣйцевъ и Китайцевъ, въ Европѣ Галловъ, Германцевъ и Славянъ, въ Америкѣ Мексиканцовъ и Перувіанцовъ. Для составленія надлежащихъ учебныхъ тетрадей по сему классу, могутъ служить выписки изъ сочиненія Г. Ноеля, подъ названіемъ: Dictionnaire de la Fable, par Noël. Весьма бы полезно было перевести на Русской языкъ сію книгу, состоящую въ двухъ только томахъ, въ осьмушку.

Вступленіе къ изученію Изящныхъ Искусствъ. Показавъ число и качество первоначальныхъ познаній, или необходимыхъ Наукъ для всѣхъ вообще учащихся въ Императорской Академіи Художествъ, долженъ я за симъ объяснить порядокъ вступленія въ обученіе Изящнымъ Искусствамъ:

29. Съ самаго начала существованія сей Академіи, учащіеся въ оной ежедневно, кромѣ Субботы, Воскресенья и табельныхъ праздниковъ занимаются, по мѣрѣ ихъ успѣховъ: **Ежедневное упражненіе въ рисованіи.**

а) Въ рисованіи съ такъ называемыхъ въ Академіи оригиналовъ, т. е. съ *образцовыхъ рисунковъ*, гравюровъ или литографій, изображающихъ головы, руки, ноги, туловища и цѣлыя фигуры, срисованныя или гравированныя съ мастерскихъ картинъ, бюстовъ, статуй, или съ самой натуры. Изъ сихъ первыхъ классовъ, учащіеся, постепенно усовершенствовавшись, переходятъ b) въ Гипсовый классъ, гдѣ они рисуютъ уже прямо съ гипсовыхъ слѣпковъ, съ древнихъ бюстовъ и статуй. **Рисовальный классъ съ образцовыхъ рисунковъ.** **Классъ рисованія съ гипсовъ.**

Наконецъ изъ сего Рисовальнаго класса они поступаютъ с) въ третій и послѣдній, называющійся: Натурный классъ, гдѣ Академисты по части Живописи всѣхъ родовъ, также Гравированія и Архитектуры, упражняются ежедневно въ рисованіи карандашемъ, а Скульпторы и Медальеры въ лѣпленіи на глинѣ съ натурщиковъ, поставленныхъ Г. г. Профессорами въ разныхъ положеніяхъ для надлежащаго и твердаго познанія наготы тѣла человѣческаго. Искусное и правильное рисованіе или **Натурный классъ съ живыхъ образцовъ т. е. съ натурщиковъ.**

лѣпленіе сей наготы, въ безчисленныхъ ея измѣненіяхъ, есть вѣрнѣйшій оселокъ истинныхъ способностей и талапта въ Изящныхъ Художествахъ!

Трудность имѣть хорошихъ натурщиковъ. Прежде 1817 года Академія болѣе двухъ натурщиковъ не держала. Одинъ изъ нихъ Татаринъ, именемъ Юзей, *стоялъ на натурѣ* (какъ говорится въ Академическомъ языкѣ) болѣе 20 лѣтъ сряду, слѣдственно состарѣлся въ этой должности. — Онъ былъ сложенъ довольно хорошо, особливо въ туловищѣ и въ рукахъ; а потому въ Академической нашей школѣ того времени, превосходно рисовали туловище. Г. Миленъ въ Словарѣ своемъ Изящныхъ Художествъ говоритъ: что *натурщикъ*, »именемъ *Дешанъ*, стоялъ слишкомъ сорокъ лѣтъ »на натурѣ въ Парижской Академіи. Въ теченіи »сего долгаго времени, почти всѣ фигуры Французской школы были *студированы* (выискапы) »на натурщикѣ Дешанѣ. Тѣ, которые нѣсколько »привыкли къ этой школѣ, встрѣчали его въ »разныхъ произведеніяхъ Живописцевъ и Ваятелей, и любовались многочисленными его »превращеніями. Даже и голову его можно было узнавать, и не рѣдко удивлялись, когда видѣли, »что его вакхическое (хмельное) лице сдѣлалось

«лицемъ какого нибудь героя или бога (*).»
Но возвратимся къ настоящему предмету:

По первому изъ сихъ трехъ классовъ должно замѣтить, что доселѣ Академія Художествъ весьма еще бѣдна собраніемъ хорошихъ оригиналовъ, или образцовъ для рисованія. Они отъ времени крайне обветшали и сверхъ того выборъ ихъ былъ весьма неудаченъ; ибо иные принадлежали манернымъ школамъ Буше и Кошеня; нынѣ же изъ Франціи получаемые заключаются бо́льшею частію въ жосткихъ и также въ другомъ родѣ манерныхъ подражаній Давидовой школѣ рисованія съ антиковъ. Сіи обстоятельства побуждаютъ къ принятію дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для постановленія на твердую ногу сего необходимаго пособія для уча-

Недостатокъ въ образцовыхъ рисункахъ для перваго рисовальнаго класса.

(*) Un modèle, nommè Deschamps, a posé pendant plus de quarante ans à l'Académie de Paris. Pendant cette longue periode de temps, presque toutes les figures des tableaux de l'école Françoise ont été étudiées d'après Deschamps. Ceux qui avoient quelque habitude de l'école le retrouvoient dans les différens ouvrages des peintres et des statuaires, et admiroient les nombreuses metamorphoses qu'on lui faisoit subir. Il n'y avoit pas jusqu'à sa tête qui ne se fit reconnôitre, et l'on étoit étonné de voir sa face un peu bachique, devenue celle d'un heros ou d'un dieu. Millin, Dic. des beaux arts. art. *modèle.*

щихся, чтобы они могли пріобрѣтать навыкъ въ правильномъ и искусномъ рисованіи, которое служитъ единственномъ основаніемъ къ изученію трехъ знатнѣйшихъ искуствъ: Живописи, Ваянія и Зодчества; столь необходимое пособіе я полагаю нужнымъ поставить на самую твердую ногу.

Изготовленіе образцовыхъ рисунковъ посредствомъ литографіи для перваго рисовальнаго класса.

Сіе можно весьма удобно нынѣ исполнить посредствомъ нѣкоторыхъ отличныхъ рисовальщиковъ, изъ числа Художниковъ, вышедшихъ изъ сей Академіи. Сіи Г. г. Художники, получая приличное возмездіе за ихъ полезный и немаловажный трудъ, и занимаясь онымъ подъ бдительнымъ наблюденіемъ Г. г. Членовъ, составляющихъ Художественный Совѣтъ сей Академіи, могутъ здѣсь съ гипсовыхъ слѣпковъ съ антиковъ и съ образцовыхъ въ Петербургѣ картинъ знаменитыхъ Живописцевъ, изготовить на камнѣ цѣлое собраніе разныхъ частей тѣла человѣческаго и цѣльныхъ фигуръ, отпечатавъ оное, посредствомъ литографіи, на употребленіе для Академіи Художествъ и для другихъ Учебныхъ заведеній, — какъ скоро новые пріемы въ семъ искусствѣ, по методѣ Г. Энгельмана, будутъ переданы въ литографическое казенное заведеніе учившимся сему производству въ Парижѣ, на казенномъ

иждивеніи, Г. Академикомъ Александромъ Тономъ.

Сіе собраніе литографическихъ рисунковъ должно служить пополненіемъ къ отличному творенію Г. Профессора въ должности Ректора Шебуева, которое онъ нынѣ приготовилъ къ изданію въ свѣтъ, подъ названіемъ: *Антропометрія*, или *размѣръ тѣла человѣческаго.* О твореніи Г. Профессора Шебуева подъ имспемъ Антропометріи.

Твореніе сіе должно быть основаніемъ и руководствомъ къ правильному рисованію учащихся въ Императорской Академіи Художествъ. Сію необходимую часть рисовальнаго искусства слѣдуетъ проходить при переводѣ учащихся изъ класса образцовыхъ рисунковъ въ Гипсовый классъ. При чемъ должны они также упражняться въ рисованіи разныхъ натуръ съ человѣческой породы, какъ то: бѣлой, смуглой и черной. Изъ присланныхъ нынѣ, изъ Англіи, Академическихъ рисунковъ бывшаго въ Парижѣ Пансіонера сей Академіи Г. Іордана видно, что тамъ въ числѣ натурщиковъ употребляютъ и Араповъ. Объ употребленіи Антропометріи въ Рисовальныхъ классахъ.

Сверхъ сего нужно Академистамъ, обучающимся подражательнымъ искусствамъ, рисовать съ разныхъ изображеній извѣстнѣйшихъ животныхъ, растеній и цвѣтовъ. Всѣ сіи образцовые рисунки должны служить прибавленіемъ къ Антропометріи. О рисованіи животныхъ, звѣрей, растеній и цвѣтовъ.

О полномъ кругѣ рисованія, составленномъ Г. Шебуевымъ.

Здѣсь я неизлишнимъ считаю разсказать, по какому случаю Г. Шебуевъ приступилъ къ составленію полнаго курса рисованія, для учащихся сему полезному и пріятному искусству.

О недостаткѣ въ семъ родѣ сочиненій, какъ здѣсь, такъ и въ чужихъ краяхъ.

Со вступленія моего въ 1817 году въ званіе Президента сей Академіи, заботясь о новомъ ея устройствѣ и о возможномъ по обстоятельствамъ усовершенствованіи, я особенное вниманіе обратилъ на часть преподаванія необходимаго и основнаго познанія для Художниковъ, а именно *на составленіе твердыхъ правилъ рисованія*, въ которыхъ не токмо мы, но и давно просвѣщенные народы Европы чувствительный терпятъ недостатокъ (*). На сей конецъ разсмотрѣвъ извѣстнѣйшія иностранныя сочиненія, касательно размѣра

Опыты въ семъ дѣлѣ покойнаго Лосенкова, а во Франціи — Сальважа.

тѣла человѣческаго, а равно и Анатоміи онаго для Художниковъ, я ничего вполнѣ удовлетворительнаго не нашелъ, не говоря уже о весьма недостаточномъ въ семъ отношеніи трудѣ

(*) Великій, по времени своему, живописецъ Албертъ Дюреръ пытался написать полезную въ семъ родѣ книгу. Въ ней много содержится хорошаго. Теперь она сдѣлалась очень рѣдкою. Сія книга была издана въ 1525 году, подъ названіемъ: Albert Dürer, vier bücher von menschlicher proportion, &c. Nüremberg. pet. in f. fig. Но сочиненіе это нынѣ недостаточно: нужно было составить основательнѣйшій въ семъ родѣ курсъ.

нашего достойнаго впрочемъ покойнаго Профессора Живописи Лосенкова; даже въ новѣйшемъ и довольно пространномъ твореніи Г. Сальважа, извѣстномъ подъ названіемъ: Anatomie du Gladiateur combatant, я не нашелъ потребной для учащихся полноты и опредѣлительности. — Сіе обстоятельство побудило меня искать здѣсь средства къ составленію полнаго курса отъ самыхъ первыхъ правилъ рисованія, до высшей степени сего изящнаго искусства.

Постоянные и удачные опыты Г. Шебуева.

Узнавъ, что Г. Профессоръ Живописи Шебуевъ занимался Анатомичечкими рисунками съ натуры, во время его пребыванія въ Италіи, я просилъ показать мнѣ ихъ, и удостовѣрясь, что они для обученія Художниковъ были гораздо превосходнѣе всего, что по сей части до нынѣшняго времени было издано, я пригласилъ Г. Шебуева выгравировать, самому, свои рисунки карандашнымъ манеромъ на мѣди. Сіе предложеніе усердіемъ и трудами Г. Шебуева было очень скоро исполнено и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ онъ успѣлъ выгравировать до 23 мѣдныхъ досокъ. Когда Г. Шебуевъ приводилъ уже работу сію къ окончанію: досужій и знающій Докторъ Хирургіи и Медицины, бывшій тогда Помощникомъ Просектора Г. Буяльскій, замѣтилъ ему, по своей нау-

кѣ, нѣкоторые недостатки въ его рисункахъ, происходившие отъ неумѣнія подготовлять трупы къ сему роду Анатомическихъ наблюденій, ибо подготовленіе оныхъ, по соображеніямъ Г. Буяльскаго, должно производить совсѣмъ другимъ образомъ для Художниковъ, нежели для Врачей.

Полезныя замѣчанія Г. Буяльскаго по части Анатоміи для художниковъ.

Г. Буяльскій доказалъ сіи замѣчанія Г. Шебуеву на самомъ дѣлѣ. Достойный сей Профессоръ Живописи, убѣдившись доводами Г. Буяльскаго, ни минуты не остановился на вопросѣ: пожертвовать ли ему большею частію сдѣланной уже имъ работы, въ вящшую пользу Художествъ? Не смотря на потерю времени и немаловажнаго труда, Г. Шебуевъ, немедля уничтоживъ гравированныя имъ доски, рѣшился рисунки, имъ произведенные въ Италіи, повѣрить здѣсь съ натурою, приготовленною по способу Г. Буяльскаго.

Г. Шебуевъ вновь перерисовываетъ свою Анатомію.

Симъ не только непріятнымъ для взора и для обонянія дѣломъ, но даже и нѣсколько вреднымъ для самаго здоровья, Г. Шебуевъ продолжалъ заниматься въ холодное время года ежедневно и безпрерывно въ теченіе шести недѣль сряду, и такимъ усильнымъ трудомъ и постояннымъ терпѣніемъ успѣлъ произвесть единственное, по мнѣнію моему, въ семъ родѣ твореніе, въ отношеніи искуства

и вѣрности. Оно состоитъ доселѣ въ 59 рисункахъ карандашемъ, каковыхъ по сей части еще не было. Сей достойный и полезный трудъ, въ слѣдствіе предписанія Г. Министра Императорскаго Двора, будетъ предложенъ на уваженіе собранія Дѣйствительныхъ Членовъ Академіи Художествъ,чтобъ безпристрастнымъ разборомъ онаго, опредѣлить достоинство похвальныхъ трудовъ Г. Шебуева, при изданіи оныхъ на пользу учащагося юношества.

Сей удачный опытъ побудилъ меня предложить Г. Профессору Шебуеву заняться другимъ, не менѣе важнымъ дѣломъ для успѣха въ рисовальномъ искусствѣ по части Живописи, Ваянія и самаго Зодчества. Сіе дѣло состояло въ изысканіи твердыхъ и основательныхъ правилъ къ размѣру тѣла человѣческаго, по образцовымъ препорціямъ, принятымъ древними Греками. Сіе порученіе Г. Шебуевъ исполнилъ столь же удачно, какъ и первое, что̀ Гг. Дѣйствительные Члены сей Академіи усмотрятъ изъ самаго его труда, при представленіи онаго на уваженіе Академіи. Предложеніе Г. Шебуеву заняться изысканіемъ основательныхъ правилъ для размѣра тѣла человѣческаго.

Г. Шебуевъ назвалъ сію часть полезнаго своего творенія: *Антропометріею*, т. е. *размѣромъ тѣла человѣческаго*. Принявъ весьма основательное правило Г. Сальважа, опредѣлять сей размѣръ по неподвижнымъ точкамъ, Антропометрія Г. Шубѣева.

т. е. по костямъ, составляющимъ неизмѣняемую основу тѣла человѣческаго, дородностію или худобою. На сей конецъ онъ избралъ нормальною мѣрою впадину глаза въ костяхъ черепа человѣческаго; образцовый же его ростъ раздѣлилъ на восемь головъ, считая голову отъ самой верхушки черепа или кости темя до оконечной части бороды въ нижней челюсти.

О лучшей соразмѣрности тѣла человѣческаго.

Во всѣхъ твореніяхъ природы Высшее Существо опредѣлило быть: превосходному, хорошему и посредственному. Въ бѣлой или Симовой, иначе Семитической породѣ человѣковъ, населяющихъ Европу и Западную часть Азіи, лучшая соразмѣрность тѣла, требуетъ величины осьми головъ. Трудно математически опредѣлить, на какомъ это правилѣ основано; но то можно только сказать, что въ Европѣ фигура человѣка, у котораго мѣра головы превышаетъ осьмую, а кольми паче седьмую часть его роста, имѣетъ видъ тяжелый, и кажется, что прочія части тѣла, съ трудомъ могутъ на себѣ нести тяжесть подобной головы, какъ въ натурѣ карловъ, съ короткими ножками и руками. Напротивъ того голова, имѣющая меньшій размѣръ противъ осьмой части всего роста, кажется, не требуетъ столь огромнаго тѣла

для ея ношенія, какъ въ натурѣ великановъ, съ длинными руками и ногами; слѣдственно въ обоихъ случаяхъ весь станъ человѣческій дѣлается не соразмѣрнымъ въ частяхъ своихъ, не говоря уже о различной длинѣ или короткости туловища и шеи.

На семъ основаніи Г. Шебуевъ, слѣдуя лучшей образцовой соразмѣрности древнихъ Грековъ, составилъ полныя правила размѣра всѣхъ частей тѣла человѣческаго, показывая каждую въ костяхъ, а притомъ покрытою тѣломъ и кожею. Сіе собраніе заключается теперь въ 36 рисункахъ карандашемъ. Для лучшаго наставленія учащихся и для дешевой цѣны, за которую сія часть трудовъ Г. Шебуева должна продаваться для общей пользы, исполненіе сихъ рисунковъ слѣдуетъ произвести посредствомъ Литографіи.

Изготовленіе Г. Шебуевымъ рисунковъ къ своей Антропометріи.

Къ симъ рисункамъ будутъ присовокуплены чертежи, заимствованные изъ Сальважа. Въ нихъ показанъ будетъ механизмъ движенія костей въ тѣлѣ человѣческомъ, дабы учащіеся знали возможность и предѣлы сего движенія; равнымъ образомъ будутъ присовокуплены къ Антропометріи нѣкоторые рисунки подъ именемъ *Антропоморфіи*, изображающіе особыя формы въ трехъ главныхъ породахъ человѣка, а именно: *бѣлой*, *смуглой* и *черной*.

Присовокупленіе къ Антропометріи механическихъ правилъ тѣла человѣческаго, разныхъ его видовъ и сложеній.

О последовании примѣрамъ древнихъ въ изящномъ размѣрѣ тѣла человѣческаго.

Размѣръ, принятой Г. Шебуевымъ въ его Антропометріи, основанъ, какъ выше сказано, на лучшихъ образцахъ ваянія древнихъ Грековъ, сего чудеснаго народа въ отношеніи изящнаго въ Словесности и въ Художествахъ.

Я не могу здѣсь умолчать о томъ, что Горацій въ свое время говорилъ Римлянамъ: это наставленіе и нынѣ нельзя довольно часто повторять Поэтамъ и Художникамъ, не смотря на страсть нашего вѣка къ готическому романтизму:.

Образцы Греческіе разсматривайте денно и нощно, говорилъ Горацій своимъ современникамъ (*).

Причины, по которымъ произведенія искуства древнихъ должны намъ служить примѣромъ для изящныхъ формъ тѣла человѣческаго.

На сихъ-то образцахъ Г. Шебуевъ основалъ правила своей Антропометріи. Впрочемъ неудивительно, если произведенія искуства древнихъ Грековъ служатъ намъ и по сіе время примѣрами въ изящныхъ формахъ наготы тѣла человѣческаго. Въ самомъ дѣлѣ, какому другому народу, лучшаго тѣлеснаго сложенія,

---

(*) . . . . . . exemplaria Graeca
Nocturna versate manu, versate diurna.

«Образцовыя произведенія Грековъ имѣйте въ «рукахъ (переворачивайте) денно и нощно.»

Horat. de Arte poetica, v. 268. &c.

удавалось чаще и въ такомъ множествѣ видѣть человѣка во всей его наготѣ, какъ не древнимъ Грекамъ? Народныя ихъ игры производились многочисленнымъ собраніемъ людей совершенно обнаженныхъ. Любимое препровожденіе времени заключалось у нихъ въ бесѣдахъ, которыя собирались въ народныхъ баняхъ или въ гимназіяхъ, гдѣ Греки всегда являлись нагіе: въ *первыхъ* мѣстахъ для очищенія тѣла; во *вторыхъ*, для упражненія въ гимнастическихъ или тѣлесныхъ играхъ. Самое слово: *Гимназія*(*), па Греческомъ языкѣ, значитъ мѣсто, гдѣ упражняются въ разныхъ играхъ нагишемъ. Сверхъ сего, основательному знанію тѣла и разныхъ его частей, а равно и безчисленныхъ онаго движеній, способствовали: какъ возможность держаться подобныхъ обычаевъ безъ зазора, за исключеніемъ въ бесѣдахъ, на пирахъ и въ публичныхъ зрѣлищахъ, порядочныхъ женщинъ изъ общества мужчинъ, такъ и допущеніе въ мужескія бесѣды однѣхъ только свободныхъ женщинъ, отправлявшихъ у Грековъ должность плясавицъ и музыкантъ, во время обѣденнаго или вечерняго ихъ стола. Сіи женщины забавляли пирующихъ плясками, борьбами, фехтованьемъ и разнымъ коверканьемъ тѣла или фиглярствами, и для того ски-

(*) Γυμνασία отъ Γυμνός — голый, нагой.

дали свои платья безъ зазора.

Странное нынѣ выраженіе для похвалы ваятельныхъ произведеній.

Всѣ сіи невозможные въ наше время обычаи, по введеніи строгихъ правилъ нравственности и допущеніи женскаго пола раздѣлять съ нами удовольствіе, смотрѣть незазорно на пристойныя наши публичныя увеселенія или зрѣлища, лишили Художниковъ средствъ повѣрять многимъ числомъ живыхъ образцовъ произведенія искусства, въ отношеніи изящныхъ формъ наготы тѣла человѣческаго. Отсюда происходятъ употребляемыя нынѣ между Художниками и Любителями Изящныхъ Искусствъ странныя выраженія. Разсматривая и любуясь живописью, представляющею перспективные или сельскіе виды, или же одѣтыя фигуры, равно фрукты, цвѣты и проч. Художникъ и любитель изъявляетъ обыкновенно свое удовольствіе сими словами: *какъ это хорошо! Это точно натура!* Похвала же произведеній, изображающихъ человѣка въ наготѣ своей, особенно въ ваяніи, выражается всегда словами: *это превосходно! Это точно антикъ!*

Сіе странное выраженіе происходитъ несомнѣнно отъ того, что въ первомъ случаѣ истину и вѣрность художническихъ произведеній можно повѣрять всегда самою натурою, тогда какъ въ послѣднемъ, за неимѣніемъ слу-

чаевъ, видѣть ее въ своей природной наготѣ, должно сличать съ твореніями сего рода древнихъ и повѣрять наши произведенія изящными ихъ подражаніями самой природѣ.

Дополненіе къ Антропометріи Г. Шебуева правилами для рисованія животныхъ и звѣрей. Предложеніе сего труда Г. Зауервейду.

Но я отдалился отъ настоящаго моего предмета. И такъ возвращаясь къ оному, скажу вамъ, Милостивые Государи, что собраніе рисунковъ Г. Шубуева, для составленія изъ нихъ полнаго круга правилъ рисованія, должно быть дополнено вѣрными начертаніями формъ извѣстнѣйшихъ звѣрей и животныхъ, особенно же конскихъ породъ. Въ семъ случаѣ я надѣюсь, что Почетный Вольный Общникъ и Профессоръ Императорской Академіи Художествъ, Г. Зауервейдъ, не откажетъ ей въ своемъ пособіи. Онъ конечно охотно приметъ на себя трудъ: просто, коротко и понятно, изложить правила для рисованія разныхъ конскихъ породъ, домашнихъ животныхъ и нѣкоторыхъ извѣстныхъ звѣрей. Равнымъ образомъ изъ числа Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ сей Академіи найдутся конечно особы, которыя постараются дополнить въ семъ собраніи части, касающіяся до деревьевъ, растеній, цвѣтовъ и плодовъ; но какъ сіи предметы должны служить отдѣльнымъ прибавленіемъ къ Антропометріи, то можно приступить къ изданію оной, не ожидая окончанія

сихъ дополнительныхъ частей.

Изготовленіе образцовыхъ рисунковъ посредствомъ литографіи, для перваго Рисовальнаго класса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ должно будетъ изготовить, посредствомъ литографіи, новое собраніе образцовыхъ рисунковъ, какъ въ очеркахъ, такъ и съ тѣнями съ лучшихъ древнихъ бюстовъ и статуй, хранящихся въ гипсовыхъ слѣпкахъ въ Императорской Академіи Художествъ, равно и съ образцовыхъ живописныхъ фигуръ, головъ, рукъ и ногъ, по выбору, изъ знаменитаго собранія картинъ въ Эрмитажѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и въ коллекціяхъ у нѣкоторыхъ здѣсь любителей. Я укажу для примѣра на нѣкоторыя изъ нихъ, какъ то: на превосходное произведеніе Доминикина: образъ Іоанна Евангелиста изъ коллекціи Г. Оберъ-Егермейстера Нарышкина; на Іоанна Крестителя: картину достойную кисти Рафаеля, изъ собранія живописныхъ произведеній, принадлежащихъ Г. Адмиралу и Почетному нашему Любителю Н. С. Мордвинову; на Святую Фамилію, кисти такъ же Рафаеля — картину Генерала Графа М. С. Воронцова и на многія отличныя живописныя произведенія, въ богатой галлереѣ покойнаго Графа А. С. Строганова.— почтеннаго и достойнаго нѣкогда Президента сей Академіи, истиннаго любителя Наукъ и Художествъ и моего бывшаго, смѣю сказать, друга и благодѣтеля!

Указавъ на нѣкоторыя изъ образцовыхъ произведеній Художествъ здѣшней столицы, которыми можно воспользоваться для составленія отдѣльнаго и полнаго курса рисованія, остается мнѣ на видъ поставить, что частое упражненіе учащихся по правиламъ сего Курса, въ черченіи фигуръ человѣческихъ по установленнымъ размѣрамъ, твердое свѣдѣніе о формѣ костей, составляющихъ оставъ человѣка, познаніе возможнаго ихъ движенія, какъ равно основательныя понятія о положеніи и дѣйствіи главныхъ мышцевъ или мускуловъ, а также навыкъ рисовать разныхъ животныхъ и растенія, подадутъ средство производить настоящіе и основательные экзамены, задаваніемъ разныхъ по симъ предметамъ задачь, которыя должны будутъ учащіеся разрѣшать на черныхъ своихъ доскахъ, правильнымъ и безостановочнымъ рисованіемъ мѣломъ требуемыхъ испытателями формъ разныхъ частей тѣла человѣческаго, въ разныхъ положеніяхъ, однимъ словомъ точно также, какъ учащіеся рѣшатъ математическія задачи, черченіемъ геометрическихъ фигуръ и числительными выкладками.

О учрежденіи вѣрныхъ испытаній въ твердомъ познаніи размѣра формъ и движеній тѣла человѣческаго.

Изложивъ подробно весь составъ Антропометріи, для обученія въ особенности подражательнымъ искуствамъ, я прошу Гг. Членовъ сей Академіи обратить вниманіе ихъ на осталь-

ныя познанія, преподаваемыя обыкновенным учебным порядкомъ.

О преподаваніи правилъ Гражданской Архитектуры.

30. Здѣсь въ своемъ ряду является общее преподаваніе всѣмъ учащимся въ Академіи Художествъ начальныхъ правилъ черченія Гражданской Архитектуры. По сей части общаго образованія Художниковъ можно только пожелать, чтобъ, для преподаванія оной, было также изготовлено особое собраніе чертежей и чтобъ сверхъ Греческихъ и Римскихъ Архитектурныхъ орденовъ, или разрядовъ, были отчасти присовокуплены начальныя правила и другихъ извѣстнѣйшихъ Архитектуръ, какъ то: древней Египетской, Византійской и Готической.

О правилахъ Перспективы.

31. Теперь мы приступаемъ еще къ одному изъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ познаній для Художниковъ, а именно: къ правиламъ Перспективы для всѣхъ учащихся въ Академіи вообще:

О не достаткѣ сихъ правилъ.

Занимаясь съ давнихъ лѣтъ разными частями, принадлежащими къ Изящнымъ Художествамъ, я часто обращалъ мое вниманіе на правила Перспективы и крайне былъ не доволенъ нѣкоторыми худо разрѣшенными или худо объясненными задачами и особенно черченіемъ портиковъ съ колоннами, по принятымъ во многихъ перспективныхъ книгахъ правиламъ.

Отличныя произведенія по части Перспективной живописи Г. Профессора Воробьева побудили меня сообщить ему мои мысли о семъ предметѣ: ибо, по правиламъ къ разрѣшенію сей задачи вообще принятымъ, дальныя отъ зрителя колонны (по косвенному направленію точки зрѣнія на который либо изъ боковыхъ столбовъ портика), вмѣсто того, чтобъ уменьшаться въ своей толщинѣ, какъ то въ натурѣ является, расширялись, въ противность самой природѣ. Сіе замѣчаніе, сдѣланное мною Г. Воробьеву въ началѣ 1819 года, до отъѣзда его къ Святымъ мѣстамъ, въ Палестину, побудило сего искуснаго Художника испытать новыя средства къ правильному разрѣшенію сей задачи. Труды его увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. Не скрывая полезныхъ своихъ изслѣдованій, и полагая, что никто изъ товарищей не будетъ выдавать его открытій по сей части за свои собственныя, онъ радушно показывалъ труды свои всѣмъ, кто хотѣлъ ихъ видѣть. Теперь предлежитъ Г. Воробьеву оказать еще бо́льшую услугу молодымъ Художникамъ составленіемъ новыхъ, простыхъ и вѣрныхъ правилъ, для лучшаго и скорѣйшаго обученія Перспективы.

Изслѣдованіе Г. Профессоромъ Воробьевымъ ошибочнаго правила въ Перспективѣ.

32. Распространяться о Чистописаніи нѣтъ никакой нужды: — польза онаго довольно ощутительна; но о Церковномъ пѣніи слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Доколѣ не будутъ

О чистописаніи и Церковномъ пѣніи.

дарованы Императорской Академіи Художествъ способы имѣть своихъ особыхъ пѣвчихъ при отправленіи Богослуженія въ Академической Церкви, должно будетъ нѣкоторую часть отдѣлять изъ способныхъ къ Музыкѣ учениковъ для обученія Церковному пѣнію.—Вотъ последнее изъ необходимыхъ познаній, преподаваемыхъ въ Академіи обыкновенною учебною методою. Теперь я предложу мои мысли о качествѣ и количествѣ Курсовъ нужныхъ для настоящаго образованія учащихся Изящнымъ Искусствамъ.

Первый Курсъ Теоріи подражательныхъ искусствъ. Главныя его раздѣленія.

33. *Первымъ Курсомъ* будетъ: Курсъ Теоріи подражательныхъ искуствъ, т. е. въ Живописи и въ Ваяніи. Выше сего мы уже объявили, что основаніемъ сему Курсу должна быть *Антропометрія*, или общія правила рисованія для всѣхъ учащихся въ Академіи, а въ особенности для упражняющихся въ подражательныхъ искусствахъ. — *Анатомія для Художниковъ*, Г. Шебуева, съ нѣкоторыми къ его Антропометріи прибавленіями выше сего объясненными, дополнитъ 1-ю Часть сего Курса.

Антропометрія или размѣръ тѣла человѣческаго.

Такимъ образомъ въ читаемомъ, или словесно преподаваемомъ Курсѣ Теоріи подражательныхъ искуствъ 1-яего Часть подъ названіемъ Антропометріи, будетъ показывать: а) какое принято основаніе для лучшаго раздѣленія и сораз-

мѣрности всѣхъ частей тѣла человѣческаго, по образцамъ древняго Греческаго искусства; б) какая характеристика, или какія особыя черты лица и соразмѣрности тѣла различаютъ тучное, худое и обыкновенное сложеніе человѣка, также большой, средній и малый его ростъ, а наконецъ и три главныя породы человѣковъ: бѣлой, смуглой и черной, съ нѣкоторыми ихъ отраслями. Послѣ сего, преподающій Курсъ, переходитъ в) къ чтенію или къ словесному изложенію нужныхъ свѣдѣній объ Остеологіи, т. е. о числѣ костей, составляющихъ оставъ тѣла человѣческаго и о механизмѣ ихъ движеній, для познанія, до какой степени можно сгибать и разгибать кости, безъ вывиха, или перелома. (*)

Остеологія или знаніе костей въ человѣческомъ составѣ.

Г.) Изъ Міологіи слѣдуетъ преподавать только тѣ свѣдѣнія, которыя научаютъ, какимъ образомъ оставъ покрывается мышцами — или мускулами, и какія изъ нихъ по поверхности тѣла и самыя ближайшія къ кожѣ, при разныхъ движеніяхъ напрягаются или дѣлаются толще, растягиваются или становятся площе и какія при сихъ движеніяхъ перемѣняютъ свою форму и направленіе. Въ заключеніе

Міологія или знаніе положенія и дѣйствія подкожныхъ мышцевъ.

(*) Положеніе и дѣйствіе костей и мышцевъ нужно также знать въ нѣкоторыхъ животныхъ, особенно въ конской породѣ.

сей Части перваго Курса читаются или преподаются д) правила для рисованія нѣкоторыхъ животныхъ и особенно коня, и разныхъ домашнихъ животныхъ; при чемъ объясняется характеристика извѣстнѣйшихъ деревьевъ, растѣній, цвѣтовъ и плодовъ. Во 2-й Части Курса подражательныхъ искуствъ, т. е. *основаній практической части въ Живописи и ея отрасляхъ*, должно объяснять учащимся въ 1-мъ Отдѣленіи: а) на сколько родовъ раздѣляется Живопись; б) какія ей принадлежатъ по сіе время отрасли; в) въ чемъ заключаются главныя ея правила и г) что можно отъ нея требовать по нѣкоторому ограниченію, положенному самою природою въ способахъ ея, къ точному подражанію натурѣ. Г. Симондъ въ Путешествіи своемъ по Англіи весьма справедливо говоритъ: «хотя искуство Живописи есть изображеніе «натуральныхъ предметовъ, однакожь однихъ «глазъ не достаточно, чтобъ объ нихъ судить «и ими любоваться. Хорошая картина не есть «точное подражаніе натурѣ, хотя она и возбуж«даетъ объ ней мысль или образъ ея, и въ семъ «искусствѣ гораздо болѣе заключается условна«го, нежели то предполагаютъ; оно говоритъ «языкомъ писаннымъ, который надобно выучить«ся читать. Сіе въ особенности справедливо въ »отношеніи къ колориту, который не есть и

О практической части въ живописи.

Мысли Г. Симонда касательно живописи.

«не можетъ быть (цвѣтность) самой нату-
«ры (*).»

Во второмъ Отдѣленіи сей 2-й Части слѣдуетъ объяснить: а) въ чемъ особенно состоятъ характеристики разныхъ Живописей, какъ то: Исторической, Портретной, Пейзажной, Баталической, Перспективной, разныхъ родовъ (de genre), растеній, цвѣтовъ и плодовъ? б.) какъ раздѣляется Живопись по механическимъ и химическимъ ея свойствамъ, а именно: чѣмъ и какимъ образомъ производилась *живопись на воску* или энкаустическая? Какія къ тому нужны были орудія, припасы или матеріялы и самое производство? То же о живописи на клею, на молокѣ, альфреско, на фальшивомъ мраморѣ, на маслѣ по дереву, мѣди, железу и холстинѣ и наконецъ, о живописи миніатурной на кости и пергаминѣ клеевыми красками, или по

О разныхъ характеристикахъ и способахъ во всѣхъ родахъ живописи.

(*) . . . bien que l'art de la peinture soit une représentation d'objets naturels, il s'en faut qu'il ne faille que des yeux pour en juger et pour en jouir. Un bon tableau n'est point une copie de la nature, quoiqu'il en reveille l'idée ou l'image, et il y a bien plus de convention dans cet art, que l'on ne le suppose; il parle une langue écrite, et il faut apprendre à la lire. Cela est surtout vrai quant au coloris, qui n'est point et *ne saurait être celui de la nature.* Simond, voyage en Angleterre etc. Paris in 8,, 1817, tom 1, pag., 242.

финифти, на мѣди, серебрѣ и золотѣ, или же на жженой глинѣ, на фарфорѣ, фаянсѣ и наконецъ на стеклѣ посредствомъ огня. — Сію 2-ю Часть курса Теоріи подражательныхъ искуствъ должно заключить показаніемъ пріемовъ во всѣхъ родахъ гравированія на мѣди, какъ то: грабштихомъ, сухою иглою, по водкѣ, штрихами и пунктиромъ, черным или Англійскимъ манеромъ, тушевальнымъ такъ называемымъ во Франціи: en lavis, — а въ Англіи: Aquantinta и нынѣшнимъ новымъ на стали. — Также слѣдуетъ дать ясныя понятія по части Литографіи, о свойствѣ камней, карандашей и чернилъ, на то употребляемыхъ, и о разности станковъ для печатанія мѣдными досками и камнями, равно и о рѣзбѣ на деревѣ, столь превосходно нынѣ употребляемой въ заставкахъ и концовкахъ (vignetes et fleurons), при изданіи печатныхъ книгъ въ Англіи. Искуство еще не извѣстное въ Россіи!

О разныхъ родахъ гравированія на мѣди, стали, камнѣ и деревѣ.

3-я часть Курса Теоріи подражательныхъ художествъ, т. е. *основанія Практической части въ Ваяніи и въ ея отрасляхъ*, должна въ себѣ заключать, во первыхъ: объясненіе, почему въ Ваяніи изъ видимыхъ предметовъ не льзя многихъ представлять съ надлежащимъ эффектомъ и какихъ именно не можно вовсе изображать, какъ то: прозрачныя тѣла и осо-

О практической части въ Ваяніи и ограниченіи сего искусства.

бенно: огня, дыма, облаковъ и воды. Во вторыхъ слѣдуетъ объяснить, почему нагота въ Ваяніи предпочитается драпировкѣ или одеждѣ; по какой причинѣ волоса изображаются въ ваятельныхъ произведеніяхъ нѣкоторымъ образомъ условно и почему — ни правильной перспективы, ни дальности нельзя натурально въ Ваяніи представлять? Сіи вопросы о высокомъ искусствѣ древнихъ Грековъ, должно заключить словами Графа Кларака; «Ваяніе «(говоритъ онъ) не можетъ всего изъяснить, и «часто употребляетъ только самые простые «признаки, чтобъ мысль свою выразить.» (*)

Изрѣченіе Графа Кларака о Ваяніи.

Засимъ слѣдуетъ показать: какіе инструменты и матеріялы употребляются въ ваяніи, какъ то: такъ называемые, *стѣки*, для лѣпленія изъ глины и воска; долотцы, ножи и рашпили для гипса; рѣзцы, пемза и печора для мрамора; кіуры и долота для гранита и порфира; молотки, зубила и подпилки для бронзы; грабштихи и рифлофки для мѣди и стали; наконецъ токарные, такъ сказать, станки для

О инструментахъ и матеріялахъ для ваянія.

(*) La Sculpture ne peut pas tout dire, et souvent elle ne se sert que d'emblêmes très simples pour exprimer sa pensée. *C-te de Clarac* etc. sur la statue antique de Venus victrix etc. de Milo etc. et sur la statue antique de l'orateur, ou du Germanicus etc. Paris. in 4. 1821 pag. 63—64.

О производствѣ разныхъ работъ по Ваятельной части.

рѣзбы на крѣпкихъ камняхъ. Вотъ что́ слѣдуетъ объяснить въ сей 3-й и послѣдней части *Курса Теоріи подражательныхъ Искуствъ*, присовокупивъ къ тому надлежащія понятія: о лѣпленіи на глинѣ и на воску, о снятіи гипсовыхъ формъ съ ваятельныхъ произведеній, о выливкѣ въ нихъ гипсовыхъ слѣпковъ и о расчисткѣ оныхъ, о изваяніи или изсѣченіи изъ мрамора бюстовъ, статуй и барельефовъ, о литвѣ бронзовыхъ фигуръ по воску въ глухихъ формахъ и о выливкѣ оныхъ въ опокѣ, въ складныхъ формахъ, какъ нынѣ дѣлаютъ въ чужихъ краяхъ, для вѣрности и дешевизны; — о чеканкѣ бронзовыхъ фигуръ, о рѣзьбѣ изъ дерева, на слоновой кости и на крѣпкихъ камняхъ, и особенно, о гравированіи на стали монетъ и медалей.

О правилахъ сей полезной и необходимой отрасли Ваятельнаго Искусства, я имѣлъ случай издать въ 1817-мъ году небольшой Опытъ.

Объ Анатомическихъ Лекціяхъ Г. Буяльскаго, для Художниковъ надъ трупами.

Наконецъ сей 1-й *Курсъ подражательныхъ Искусствъ* должно заключить жизнеописаніемъ великихъ Живописцевъ и Ваятелей. Сверхъ того къ сему первому Курсу нужно будетъ присоединить Курсъ или Лекціи опытной Анатоміи для Художниковъ посредствомъ труповъ. Искусный и досужій по сей части

Профессоръ и Докторъ Медицины и Хирургіи, Г. Буяльскій, принялъ сей трудъ на себя. Хвала усердію его къ пользѣ Художествъ и Художниковъ! Преподаваніе имъ Анатоміи должно ограничиться, какъ выше было упомянуто, показаніемъ связки всѣхъ костей человѣческаго остава и движеній, которыя могутъ ихъ вывихнуть или разломать. Равнымъ образомъ Г. Профессоръ Анатоміи Императорской Академіи Художествъ долженъ объяснять, какимъ движеніямъ всѣхъ частей тѣла способствуютъ разныя наружныя, или подкожныя мышцы, или мускулы, причину ихъ растягиванія или сжиманія и разные ихъ повороты, слѣдственно Анатомія для Художниковъ ограничиться должна познаніемъ дѣйствія и измѣненія въ положеніи наружныхъ только мышицъ при разныхъ движеніяхъ тѣла.

Изготовленіе искуственныхъ Анатомій (изъ бумажнаго теста), чтобъ исподоволь пріучать глаза учащихся смотрѣть на трупы.

Для удобнѣйшаго преподаванія сей Науки, сопряженнаго съ нѣкоторымъ непріятнымъ для глазъ впечатлѣніемъ, положено отвести особую комнату въ нижнемъ этажѣ главнаго Академическаго зданія, у самыхъ почти воротъ по 4-й линіи, дабы сподручнѣе было привозить и переносить трупы въ сію комнату для анатомированія. Въ семъ отдѣленіи будетъ учрежденъ амфитеатръ, чтобъ учащимся удобнѣе

было видѣть то, что̀ Г. Профессоръ Анатоміи на самыхъ трупахъ показывать будетъ; а чтобъ зрѣніе учащихся предварительно пріучить къ смотрѣнію на анатомированные трупы безъ отвращенія, то мною приняты слѣдующія мѣры: я приказалъ отлѣпить изъ бумажнаго тѣста (*) двѣ большія Анатомическія фигуры: Гудонову изъ Парижа и Фишерову изъ Вѣны. Сверхъ того, лежачую въ маломъ видѣ Анатолію, работы знаменитаго нашего Русскаго Ваятеля, покойнаго Профессора Козловскаго, поручено сдѣлать Г. Академику Токареву вдвое противъ подлинника т. е. въ ростъ человѣческій. Сіи три фигуры будутъ разкрашены подъ надзоромъ Г-на Профессора Шебуева, точно тѣми красками, въ какихъ являются анатомированные свѣжіе трупы. Въ теченіе весны, цѣлаго лѣта и до самой зимы, т. е. во все время, въ которое, за теплою погодою, не можно анатомировать труповъ, Г. Профессоръ, въ лекціяхъ своихъ, будетъ преподавать Остеологію, а по части Міологіи, указывать на сіи разкрашенныя фигуры, на которыхъ всѣ мышцы будутъ означены нумерами, для лучшаго объясненія учащимся.

(*) Papier maché.

34. *Второй Курсъ*, или Курсъ Исторіи для Художниковъ, относительно Археологіи народовъ, ихъ нравовъ, обычаевъ и обрядовъ, есть также одинъ изъ важнѣйшихъ курсовъ, для образованія молодыхъ Художниковъ. Ф. Шлегель въ превосходномъ своемъ Сочиненіи, подъ названіемъ: *Картина Исторіи новѣйшихъ временъ*, между прочимъ говоритъ:

Второй Курсъ или Курсъ Исторіи для Художниковъ.

«Три главные предмета плѣняютъ внима-«ніе просвѣщенныхъ людей и занимаютъ досу-«ги, остающіеся имъ отъ дѣлъ гражданскихъ «и общественныхъ связей. Сіи предметы суть «Философія жизни, вкусъ къ Изящнымъ Худо-«жествамъ и ученіе Исторіи.» (*)

Сею частію я занимаюсь болѣе сорока лѣтъ моей жизни. Въ теченіи сего времени собрано мною много свѣдѣній; источники, изъ которыхъ можно почерпать основательныя познанія, мнѣ довольно извѣстны — и вотъ какъ

(*) Trois objets principaux captivent l'attention des hommes éclairés, et occupent le loisir que leur laissent les affaires civiles et les rélations sociales, ce sont: la philosophie de la vie, le goût des beaux arts, et l'étude de l'histoire.

F. Schlegel, Tableau de l'histoire moderne, trad. de l'allem par. Cherbuliez. Paris, 1831. in 8 tom. 1 pag, 1.

бы я предполагалъ употребить ихъ на истинную пользу Художествъ и Художниковъ:

О средствахъ и правилахъ къ составленію сего Курса.

Юношѣ, обучающемуся которому либо изъ знатнѣйшихъ или первенствующихъ Художествъ т. е. Живописи, Ваянію и Зодчеству, столь много времени должно употреблять на практическія занятія въ сихъ Художествахъ, что ему не токмо весьма мало остается часовъ на отдыхновеніе, но даже нѣтъ почти свободнаго времени на изученіе необходимо нужныхъ ему вспомогательныхъ познаній, въ томъ числѣ исторіи по части Археологіи, обычаевъ и костюмовъ знаменитѣйшихъ народовъ, населявшихъ и населяющихъ Шаръ Земной. Изъ сего слѣдуетъ, что какъ для части общаго образованія юношества въ Академіи Художествъ, такъ и для другихъ частей, должно найти средства преподавать оныя самымъ сокращеннымъ, но яснымъ и вразумительнымъ способомъ.

Изготовленіе рисунковъ и литографій, изображающихъ разные обычаи, обряды и костюмы народовъ древности, среднихъ и нынѣшнихъ временъ.

На сей конецъ, по части Исторіи для Художниковъ, я полагаю, что лучшее средство для впечатлѣнія въ ихъ памяти обычаевъ, обрядовъ и костюмовъ народовъ Древности, среднихъ и новѣйшихъ временъ, необходимо нужно, чтобъ все сіе было представлено въ лицахъ, на рисункахъ, почерпнутыхъ въ лучшихъ по сей части Археологическихъ сочиненіяхъ и въ

Путешествіяхъ прошедшихъ и нынѣшнихъ временъ, или же съ рисунковъ, рисованныхъ съ самыхъ памятниковъ, или съ настоящихъ предметовъ. Къ симъ рисункамъ должно быть приложено краткое описаніе, или истолкованіе предметовъ, основанное на несомнительныхъ доводахъ: ибо Художникамъ нѣтъ времени входить въ Археологическія, Хронологическія, Филологическія или Техническія изслѣдованія и споры. Здѣсь нельзя не упомянуть словъ того же Ф. Шлегеля:

«Исторія...., говоритъ онъ, когда не «ограничивается однимъ означеніемъ именъ, чи«селъ и чрезвычайныхъ событій, когда она у«мѣетъ обнять и описывать живо духъ великихъ «эпохъ, великихъ людей и происшествій (тог«да Исторія), сама по себѣ есть уже истинная «Философія, вѣрная, для всѣхъ понятная — са«мая богатая наставленіями всякаго рода.» (*)

Такимъ образомъ изготовленные рисунки, посредствомъ гравировки на мѣди или литографіи, одними очерками и въ одинъ принятой

(*) L'histoire,...., lorsqu'elle ne se borne pas à une simple nomenclature de noms, de dates et de faits extraordinaires, lorsqu'elle sait embrasser et peindre l'esprit des grandes époques, des grands hommes et des événements, est elle même une véritable philosophie, sûre, intelligible pour tous, la plus riche en leçons de tout genre.

idem. Schlegel. pag. 2.

Размѣщеніе сихъ литографій по всѣмъ отдѣленіямъ Академіи.

форматъ и размѣръ, должны по моему мнѣнію украшать всѣ стѣны какъ спаленъ, учебныхъ и художественныхъ классовъ, такъ рекреаціонныхъ залъ и даже столовой, дабы учащіеся, преслѣдуемые такъ сказать сими рисунками, впечатлѣвали ихъ неизгладимо и безъ лишняго напряженія въ своей памяти. Подписи на самыхъ тѣхъ рисункахъ, объясняющія кратко каждую фигуру и перечень всего этаго въ самомъ курсѣ, съ нѣкоторыми нужными объясненіями, будутъ гораздо полезнѣе для обученія молодыхъ Художниковъ костюму, правамъ и обычаямъ знаменитѣйшихъ народовъ, нежели самыя глубокія Археологическія и Филологическія изысканія, которыя впрочемъ нужны не столько Художникамъ, какъ ученымъ Историкамъ.

Средства къ изготовленію сихъ литографій.

Я надѣюсь, что опредѣленіемъ — двухъ или трехъ молодыхъ Художниковъ для рисованія сихъ предметовъ на камнѣ (подъ руководствомъ Художника въ этомъ дѣлѣ весьма уже искуснаго, каковъ Г. Солнцевъ, котораго труды въ семъ родѣ представлены также будутъ на уваженіе Гг. Членовъ Академіи), опредѣленіемъ, говорю я, подобныхъ Художниковъ въ самое короткое время можно будетъ произвести много добраго, какъ скоро имъ будетъ указано, въ какихъ источникахъ должны они предметы сіи

почерпать. Я весьма охотно принялъ бы это на себя, по долговременному моему навыку въ сей части, равнымъ образомъ показалъ бы тому, кто избранъ будетъ для составленія сего Курса, изъ какихъ именно сочиненій можно заимствовать нужныя и основательныя къ тому свѣдѣнія.

Въ семъ Курсѣ нѣтъ Поэзіи; все въ немъ положительно: выдумывать нѣчего, а должно только выписывать; выписанное же составлять въ порядкѣ опредѣленномъ и излагать краткимъ и внятнымъ языкомъ. Такимъ образомъ всякая почти статья сего Курса должна оканчиваться, какъ статьи старинныхъ Латинскихъ Математическихъ книгъ: Ut figura docet — *какъ* фигура научаетъ.

Въ подкрѣпленіе сего можно привести нѣсколько словъ изъ сочиненія одной замысловатой путешественницы, которая, описывая Парижъ въ 1230 году, между прочимъ говоритъ:

«Вы тутъ увидите также Литографіи «(рисованныя) съ другихъ ..... отличныхъ Ху«дожниковъ, которыхъ произведенія научаютъ «подъ формами самыми удобнѣйшими для впе«чатлѣнія.» (*)

(*) Vous y verrez aussi des lithographies d'après .... d'autres éminens artistes, dont les ouvrages instruisent sous la forme la plus propre à faire impression. tom. I. pag. 328

Установленіе подобнаго Курса во Франціи не прежде 1819 года.

Я надѣюсь, что никто на насъ непосѣтуетъ, если мы поздно за это дѣло принимаемся, когда узнаютъ, что Французы, сія просвѣщенная нація въ Европѣ, вспомнили о семъ предметѣ не прежде 1819 года. Въ этомъ году въ Монитерѣ, отъ 13 Іюля No. 194 сказано было, въ статьѣ изъ Парижа: «Что Министръ Внутреннихъ дѣлъ учредилъ, три мѣ-
«сяца тому назадъ, два новыя мѣста Профес-
«соровъ въ Училищѣ Изящныхъ Художествъ,
«одно, Исторіи для Зодчества, а другое, Ис-
«торіи или костюма для Живописи.» (*)

Приведеніе сего постановленія въ дѣйствіе не прежде 1828 года.

Но сіе предположеніе и въ 1828 году не было еще приведено въ полное дѣйствіе. Вотъ что объ этомъ говоритъ Журналъ Преній отъ 14 Октября 1828 года: «Поелику каѳедра Исто-
«ріи и Древностей, учрежденная въ Королев-
«скомъ Училищѣ Изящныхъ Художествъ По-
«становленіемъ 1819 года, до сихъ поръ еще
«не замѣщена, то Профессоры, по предло-
«женію Его Превосходительства Г. Министра

(*) *Le Moniteur Universel* N. 194. *Mardi.* 13. *juillet* 1819. art Paris. „Le Ministre de l'intérieur a créé, il y a „trois mois, deux nouvelles places de professeur „dans l'école des beaux arts, l'une d'Histoire pour „l'architecture, l'autre, d'Histoire ou Costume, pour la peinture etc.

«Внутреннихъ дѣлъ..... выбрали Профессо-
«ромъ Исторіи.... Г. Жарри де Манси.» (*).

Главное раздѣленіе Курса Исторіи для Художниковъ слѣдуетъ расположить, по мнѣнію моему, слѣдующимъ образомъ:

Раздѣленіе Историческаго Курса для Художниковъ па Эпохи.

I-я Часть сего курса будетъ въ себѣ заключать Археологію извѣстнѣйшихъ народовъ и подробную нѣкоторыхъ изъ нихъ Миѳологію, съ краткимъ, но яснымъ показаніемъ нравовъ и обычаевъ тѣхъ народовъ, отъ баснословныхъ временъ до перенесенія Престола Римской Имперіи на Востокъ (**).

Преподавая древнюю Греческую и Римскую Миѳологіи, въ 1-й части сего Курса, не излишне будетъ объяснить, почему дошло до

(*) *Journal des Débats, du 14 Octob. Mardi,* 1828.— La chaire d'Histoire et d'Antiquités créé à l'école royale des beaux arts, par l'ordonnance de 1819. n'ayant pas encore été remplie jusqu'à ce jour, les professeurs, sur l'invitation de S. E. le Ministre de l'intérieur.... ont élû pour professeur d'Histoire... M. Jarry de Mancy.

(**) Для составленія сей 1-ой части, съ большею пользою, могутъ служить сочиненія Гг. Робинсона и Адама, подъ названіемъ: Древности Греческія и Римскія, въ Французскомъ ихъ переводѣ, безименное сочиненіе о древностяхъ Израильтянъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, и многія другія, извѣстныя по сей части книги.

насъ столько статуй, изображающихъ нѣкоторыя Божества древнихъ язычниковъ въ одинакомъ положенiи, какъ напримѣръ, статуй такъ называемой Венеры Медицiйской, коей имѣется болѣе десяти древнихъ одинакихъ изображенiй; то же Купидона, накладывающаго тетиву на свой лукъ, — Юпитеровъ, сидящихъ и стоящихъ, Аполлона Сауроктона или Ящероубiйцы, и многихъ другихъ?

Нѣтъ нужды предполагать неправдоподобный обычай древнихъ Художниковъ, будто бы они рабски подражали первому какому-либо образцовому творенiю знаменитаго Художника. Этотъ странный для насъ теперь обычай начало свое получилъ въ обрядахъ вѣроисповѣданiя древнихъ Грековъ: статуи были для нихъ предметы священные; — они почитали ихъ иконами; а потому Художникъ отличный, или посредственный, не смѣлъ Венеру-Анадiомену, Купидона — стрѣлка, или Аполлона — Сауроктона иначе представлять, какъ въ опредѣленномъ симъ Божествамъ тѣми именами положенiи. Вотъ почему столько имѣемъ мы одинакихъ статуй одного и того же Божества древнихъ Грековъ! — Здѣсь должно вспомнить слова знаменитаго нашего Баснописца И. А. Крылова:

«А ларчикъ просто открывался.»

2-я Часть Историческаго Курса будетъ въ себѣ содержать нравы и обычаи знаменитыхъ народовъ, отъ перенесенія столицы Римской Имперіи до Лудовика XIV; а для насъ Русскихъ до Петра перваго, сего величайшаго изъ Государей, о которомъ съ бо́льшею справедливостію можно сказать то, что́ Г. Шлегель говоритъ объ Альфредѣ:

«Петръ былъ для своего народа..... однимъ «изъ тѣхъ рѣдкихъ Мужей, которыхъ Геній «господствуетъ эпохою, развиваетъ просвѣще-«ніе и направляетъ ходъ онаго въ продолже-«ніе вѣковъ! (*) Наконецъ:

Въ 3-й Части помѣстится изъясненіе нравовъ и обычаевъ народовъ Европы, Азіи, Африки, Америки и Полинезіи, или Океаниды, т. е. пятой части Свѣта, съ 1725 по 1825 годъ.

Къ симъ главнымъ тремъ Отдѣленіямъ, по мѣрѣ досужихъ Художниковъ въ рисованіи на камнѣ, можно будетъ въ одно время приготовлять необходимые для сего курса рисунки. Составленіе Курса и приготовленіе къ оному литографій.

(*) (Alfred) fut pour son peuple ... un de ces hommes rares, dont le génie domine une époque, dévelope la civilisation et guide sa marche pendant des siécles.

F. Schlegel. tab. de l'his. mod. t. 1. pag. 193.

Тексшъ же посиѣвашь будешъ вмѣсшѣ съ липюграфическими произведеніями; бо́льшая часшь сихъ рисунковъ для выигранія времени можешъ прямо прорисовываться въ подлинныхъ сочиненіяхъ лишографическимъ карандашемъ, и шакимъ образомъ съ бумаги прямо переводишься на камень.

Полезное употребленіе сихъ лишографій учащимися.

Съ сихъ очерковъ, развѣшенныхъ по всѣмъ художесшвеннымъ и рекреаціоннымъ заламъ Академіи и даже по спальнамъ —, учащіеся могушъ, въ свободное время, для упражненія ихъ въ косшюмахъ, срисовывашь, ошшѣняшь и раскрашивашь свои рисунки, шѣми цвѣшами, которые свойсшвенны или приличны самимъ предмешамъ, слѣдсшвенно они будушъ научашься насшоящему косшюму народовъ, шакъ сказашь, шеоріею и пракшикою въ одно время.

Трешій Курсъ или Курсъ Машемашическихъ и Есшесшвенныхъ наукъ для Архишекшоровъ.

35. *Трешій* Курсъ будешъ Курсъ Машемашическихъ, Механическихъ, Физическихъ и Химическихъ познаній для Архишекшоровъ, въ шомъ числѣ и преподаваніе Начершашельной Геомешріи. Таковый Курсъ надлежишъ особо на сей предмешъ сосшавишь. Въ сосшавъ же онаго должны входишь однѣ шолько шѣ познанія, коихъ задачи и рѣшенія непосредсшвенно ошносяшся къ Зодчесшву и особенно къ Сшроишельному Искусству.

Изготовленіе особеннаго на то Курса.

Досужаго по сей части человѣка, которому бы можно было съ желаемымъ успѣхомъ поручить составленіе подобнаго курса, весьма трудно найти; но отчаяваться не должно. — Между тѣмъ, пока сей курсъ составлять будутъ, Академія можетъ довольствоваться обыкновеннымъ доселѣ преподаваніемъ Математическихъ и прочихъ положительныхъ по сей части познаній.

Расположеніе сего Курса по главнымъ его предметамъ.

Курсъ сей расположенъ мною въ слѣдующемъ видѣ:

1. *Высшая Ариѳметика* и *часть Алгебры*, для вѣрныхъ вычисленій при составленіи плановъ и отчетовъ.

2. *Геометрія*, въ томъ числѣ Лонгиметрія.

3. *Планиметрія* и *Геодезія*, для измѣренія мѣстъ, опредѣляемыхъ подъ зданія и для вѣрности плановъ.

4. *Стереометрія*, для измѣренія тѣлъ.

5. *Стереотомія*, для тески камней и кладки сводовъ.

6. Часть *Динамики* и *Механики*, для узнанія силы разныхъ тѣлъ и дѣйствій машинъ.

7. *Часть Гидравлики*, для водопроводовъ и подводныхъ строеній.

8. Подробныя наставленія въ *Оптикѣ*, къ правильному черченію зданій съ разныхъ точекъ зрѣнія и для соображенія настоящаго ихъ дѣйствія въ натурѣ.

9. *Начертательная Геометрія* géometrie

descriptive, для основательнаго понятія дѣйствія перспективы надъ линіями или чертами, образующими разныя тѣла, и падающихъ на оныя свѣта и тѣней.

10. *Начала Физики и Химіи*, для понятія главныхъ свойствъ земель, огня, воды и воздуха.

11. Начала *Минералогіи*, для познанія свойствъ и составныхъ частей строительныхъ матеріаловъ изъ Царства ископаемыхъ.

12. Начала *Хозяйственной Ботаники*, для познанія свойствъ разныхъ родовъ строеваго лѣса.

О правилахъ къ составленію сего Курса.

Всѣ сіи части Математики и Естественныхъ Наукъ, должны быть приспособлены къ прямому ихъ употребленію въ Зодческомъ Искуствѣ; слѣдственно должны быть преподаваемы въ сокращенномъ видѣ, и сколько можно простѣе, не занимая учащихся высокими Алгебраическими или другими Математическими задачами. На сей конецъ, приступая къ сочиненію сего курса, должно предварительно и весьма подробно расписать всѣ предметы въ Зодчествѣ и въ Строительномъ Искуствѣ, которые необходимо требуютъ основательныхъ въ означенныхъ Наукахъ и Художествѣ свѣдѣній, и по сему уже росписанію, выбирать

изъ тѣхъ наукъ приличныя симъ искуствамъ правила и задачи.

36. *Четвертымъ курсомъ* долженъ быть курсъ Теоріи Зодчества. Для сего Художества, какъ и для Строительнаго искуства, не токмо на нашемъ языкѣ, но даже на иностранныхъ, нѣтъ еще настоящей учебной, дидактической, книги. Преполезные впрочемъ уроки и паралель въ Архитектурѣ Г. Дюрана слишкомъ поверхностны; а сочиненія Гг. Ронделета и Вибекинга слишкомъ пространны и плодовиты. Сіи обстоятельства побудили меня къ слѣдующему предпріятію: Четвертый Курсъ или Курсъ, Теоріи Зодчества.

По особенной съ давнихъ лѣтъ охотѣ заниматься Архитектурою и Строительною частію, и по упражненіямъ въ оной, какъ по службѣ, такъ и по хозяйственнымъ собственнымъ моимъ дѣламъ, я старался узнать сіе искуство во всѣхъ его подробностяхъ. — Это самое побудило меня сдѣлать опытъ программы для составленія полнаго курса Зодческаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Строительнаго искуствъ. Програму мою я при семъ представляю, съ тѣмъ, чтобъ Гг. Профессоры, Вольные Общники и Академики, по части Зодчества, благоволили оную просмотрѣть и объявить свое мнѣніе на слѣдующіе вопросы: 1-е, справедливо ли мое опредѣленіе настоящихъ Предложеніе на разсужденіе Академіи программы, особо составленной для Курса Зодчества и Строительнаго Искуства.

свойствъ Зодческаго Искуства и мнѣніе о происхожденіи онаго? 2-е, Не выпущены ли въ *номенклатурѣ* или въ *поименованіи предметовъ*, входящихъ въ Зодческое и Строительное искуства какія либо нужныя статьи? или 3-е, не должно ли которыя либо изъ нихъ исключить?

О настоящемъ опредѣленіи свойствъ и цѣли Зодческаго Искуства.

Чтобъ не обременять васъ, Милостивые Государи, поименованіемъ многочисленныхъ и разнородныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ Зодческаго и Строительнаго Искуствъ, и чтобъ не отяготить вашего вниманія изложеніемъ разсужденія о простомъ и настоящемъ происхожденіи Зодчества и выписками не малаго числа разныхъ опредѣленій, о истинной цѣли сего Искуства, я здѣсь только упомяну въ самыхъ краткихъ словахъ, что разсматривая прилежно всѣ сіи опредѣленія, предложенныя лучшими писателями объ Архитектурѣ, какъ то: Витрувіемъ, Палладіемъ, Виньолою, Скамоціемъ, Блонделемъ, въ Методической Энциклопедіи, Катръ-Мером де Кенси, Милиціею, Британическою Энциклопедіею, Миленомъ, Ронделетомъ, Дюраномъ, Вибекингомъ и прочими многими Писателями, я долженъ сказать, что ни одинъ изъ нихъ столько меня не удовлетворилъ, какъ первый, и именно: Витрувій, который держась правила, что от-

редѣленіе свойства и цѣли какой либо Науки или Художества должно быть ясно, кратко и неотвлеченно, опредѣлилъ свойства и цѣль Зодческаго Искуства сими словами:

Опредѣленіе Витрувія.

«Архитектура, говоритъ онъ, состоитъ «изъ *урядства* (ordinatio), что по Гречески «называется Τάξις таксисъ, — изъ *расположе*«*нія* (dispositio), что Греками именуется διάθεσιν, «діаѳезинъ — изъ *согласія* (eurythmia) и *сораз*«*мѣрности* (symmetria), изъ *убранства* (decor) и «*размѣщенія* (distributio), что все по Грече«ски называется: οἰκονομία (экономіа) *домоуст*«*ройство*.» Онъ же говоря далѣе о публичныхъ зданіяхъ, заключаетъ: «что ихъ должно такъ «дѣлать, чтобъ (оныя) имѣли предметомъ: «*прочность* (firmitas), *пользу* (utilitas) и *красоту* «(venustas). —»

Опредѣленіе по представляемой программѣ.

На семъ основаніи, я самую сію мысль, для большей опредѣлительности, полагаю выразить слѣдующими словами:

«*Зодчество есть искуство предполагать* «*и производить всѣ роды зданій, съ приличны*«*ми каждому твердостію, удобствомъ и кра*«*сотою*.«

Не знаю, успѣлъ ли я въ намѣреніи, кратко и ясно объяснить свойство и цѣль Зодческаго Искусства; но знаю только, что на сіе

смѣлое для меня предпріятіе я посягнулъ не потому, чтобы мнѣ кичиться предъ толикимъ числомъ знаменитыхъ Писателей и Художниковъ, но единственно имѣя въ предметѣ пользу Художества и Художниковъ, а потому и предаю мое опредѣленіе, безусловно на разсмотрѣніе и утвержденіе достойныхъ Художниковъ и свѣдущихъ людей по части Зодчества.

Что же касается до распредѣленія предметовъ или Программы для статей, входящихъ въ составъ Зодческаго или Архитектурнаго Искусства, то главнѣйшія изъ нихъ предполагаю я представить въ слѣдующемъ порядкѣ:

О трехъ степеняхъ совершенства въ Зодчествѣ.

Во вступленіи въ сей Курсъ должно помѣстить упомянутыя выше сего опредѣленія о свойствѣ и цѣли Зодческаго Искусства и разсужденія о настоящемъ, а не баснословномъ его происхожденіи; равнымъ образомъ о принадлежностяхъ, которыя въ немъ составляютъ, какъ и въ другихъ Художествахъ, три степени совершенства, т. е. *хорошее*, *изящное* и *превосходное* (le bon, le beau et le sublime).

Такимъ образомъ 1-я степень совершенства въ Зодчествѣ будетъ намъ нравиться — какъ *хорошее* пользою своею; 2-я будетъ насъ плѣнять *изящностію*; а 3-я степень т. е.

превосходныя творенія Зодчества, *огромностію* своихъ массъ, которыя должны поражать чувства наши неизъяснимымъ удивленіемъ! — И дѣйствительно, въ Архитектурѣ одна только огромность зданій можетъ прозводить сіе дѣйствіе, какого бы рода Зодческое произведеніе ни было! Въ доказательство сего я приведу только въ примѣръ знаменитѣйшія, а между тѣмъ совершенно разнообразныя произведенія Зодчества, въ коихъ соединеніе смѣлости въ производствѣ работъ, съ огромностію массы, производитъ въ зрителяхъ одно и тоже дѣйствіе, а именно: *чувство неизъяснимаго удивленія.* Сіи произведенія суть: *пирамиды Египетскія, Готическій Стразбургскій Соборъ и Церковь Святаго Петра въ Римѣ* (*)!

За симъ вступленіемъ, подкрѣпленнымъ ясными и основательными доводами, слѣдуетъ помѣстить: Главныя отдѣленія Курса Теоріи Зодчества.

(*) Здѣсь должно замѣтить нелѣпость разсказовъ Италіянскихъ такъ называемыхъ *чичероновъ*, коимъ столь охотно вѣрятъ добродушные путешественники. Сіи разскащики утверждаютъ, что Церковь Св. Петра въ Римѣ тѣмъ превосходна, что, по пропорціямъ своимъ, она вовсе не кажется огромною. Для чего же было дѣлать ее столь великою, чтобъ она казалась малою?! — Это совершенный Nonsense — какъ говорятъ Англичане, а по Русски безсмыслица!

Первое отдѣленіе.

Въ 1-мъ Отдѣленіи Курса Зодчества: *Теорію черченія различныхъ зданій и строеній.*

Въ семъ отдѣленіи главною статьею будетъ руководство къ правильному черченію разныхъ Архитектурныхъ членовъ.

Второе отдѣленіе.

2-е Отдѣленіе будетъ содержать въ себѣ *Общія правила Зодчества.*

О истинномъ происхожденіи Зодческаго Искусства.

Въ семъ Отдѣленіи слѣдуетъ войти въ подробное изысканіе настоящаго происхожденія Зодчества и помѣстить взглядъ на характеристики Архитектуръ разныхъ народовъ, какъ то: *въ древнія времена*: Египетской, Греческой, Персидской, Римской, Индѣйской и Китайской;

Въ средніе вѣки: Византійской, Готической, Мавританской, Италіянской, Мексиканской и Перувіанской. Наконецъ:

Въ новѣйшія времена: общей Европейской, Арабской или Турецкой, Индо-Китайской и Мавро-Индѣйской.

Сверхъ сего имѣется еще нѣсколько мало извѣстныхъ Архитектуръ, какъ то: Еврейская, Ассирійская или Вавилонская, Финикійская, Карѳагенская, старинная Саксонская и Русская, о которыхъ хотя и не такъ про-

странно, то слѣдуетъ однакожъ упомянуть (*).

Въ томъ же 2-мъ Отдѣленіи должно будетъ помѣстить Исторію Зодчества, Жизнеописаніе великихъ людей по сему Художеству и Теорію *Ортсологіи*, или Искуства располагать увеселительные сады. История Зодчества и Теорія Ортсологіи.

3-е *Отдѣленіе* будетъ въ себѣ заключать: подробный *разборъ свойствъ и потребностей разнаго рода зданій и строеній*, нынѣ въ Европѣ употребляемыхъ, съ наставленіемъ при каждомъ изъ нихъ, какъ удобно и прилично располагать оныя, по потребности, по мѣстному положенію, по хозяйственнымъ способамъ и по климату. Третіе отдѣленіе: разборъ свойствъ и потребностей разныхъ родовъ зданій и строеній.

Главные разряды сего 3-го Отдѣленія будутъ состоять въ слѣдующихъ предметахъ: I. Зданія первенствующей степени, какъ то: храмы Божіи, палаты Царскія и проч. II. Заведенія для общественной безопасности: Присутственныя и Судебныя мѣста и проч. III. Краткое исчисленіе сихъ зданій и строеній.

*) Въ 1826 году былъ сдѣланъ первый приступъ къ собранію памятниковъ Русскаго Зодчества. Пенсіонеръ сей Академіи, Г-нъ Ефимовъ, нынѣ въ Италіи находящійся, симъ дѣломъ занимался въ Кіевѣ, въ Москвѣ и въ Новѣгородѣ. — Чертежи его (Соборовъ и Церквей) будутъ изданы на пользу учащихся.

Общественныя заведенія: военныя, воспитательныя, учебныя, благотворительныя, ученыя, увеселительныя, торжественные памятники и проч. и проч. Наконецъ IV. Частныя зданія и заведенія: палаты Вельможъ, домы частныхъ людей и сельскія хозяйственныя строенія.

О моделяхъ разныхъ зданій и строеній древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ.

37. Изложивъ предметы, составляющіе, по мнѣнію моему, главныя статьи въ Теоріи Зодческаго Искусства, я долженъ здѣсь упомянуть, что для лучшаго преподаванія сего Курса, кромѣ необходимаго пріобрѣтенія для Академическаго Книгохранилища лучшихъ твореній по части Зодчества, нужно составить Кабинетъ моделей знаменитѣйшимъ зданіямъ древности, среднихъ и новѣйшихъ временъ, изъ числа извѣстнѣйшихъ родовъ Архитектуръ, какъ то: *древнихъ*: Греческой, Римской, Египетской, Персидской, Индѣйской и Китайской; *среднихъ вѣковъ*: Византійской, Мавританской и Готической, и наконецъ: *новѣйшихъ временъ*: Италіянской и общей нынѣшней Европейской.

Коллекція нѣкоторой части сихъ моделей въ Академіи Художествъ.

Покойный Государь Императоръ Павелъ I-й положилъ основаніе сему предположенію Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ въ 1800 году, въ собственность сей Академіи, *любопытной*

и полезной для Архитекторовъ и перспективныхъ Живописцовъ коллекціи моделей древнихъ (Римскихъ) образцовыхъ зданій, искусно изъ корки сдѣланныхъ. Сказанная коллекція была въ свое время пріобрѣтена для Эрмитажа Екатериною II-ю.

Сіи модели можно съ большою пользою употребить для преподаванія правилъ перспективы. Вольный нашъ Общникъ Г. Зауервейтъ пользуется симъ способомъ, для преподаванія рисовальнаго искусства Его Императорскому Высочеству Цесаревичу, Наслѣднику Россійскаго Престола и нашему Августѣйшему Почетному Члену Любителю, равно какъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государынямъ Великимъ Княжнамъ.

Полезное употребленіе сихъ моделей Г. Зауервейтомъ для обученія Ихъ Императорскихъ Высочествъ

Я съ моей стороны полагаю, что кромѣ употребленія сихъ моделей на предметъ ученія писать красками, какъ бы съ натуры, можно ихъ приспособить къ полезному препровожденію времени, для учащихся въ Академіи и пріучать ихъ глаза, разсматривать и любоваться изящнымъ и величественнымъ устройствомъ лучшихъ зданій посредствомъ Діорамы, при искусномъ освѣщеніи моделей. Тогда сіе пустое нынѣ препровожденіе време-

Употребленіе сихъ моделей въ діорамѣ, къ полезному препровожденію времени учащихся, въ часы отдохновенія.

ни, могло бы сдѣлаться пріятнымъ пособіемъ въ полезномъ дѣлѣ.

Пятый Курсъ, или Курсъ Теоріи Строительнаго Искусства.

38. *Пятый курсъ* будетъ курсъ Теоріи Строительнаго Искусства. Нынѣ въ Академіи оный усердно преподается Г. Архитекторомъ Щедринымъ; но учащіеся мало о томъ радѣютъ, равно какъ и о практикѣ на строеніяхъ, полагая (весьма ошибочно), что для Архитекторовъ достаточно нѣкоторое знаніе составлять и чертить планы, фасады и разрѣзы строеній. Я не буду здѣсь входить въ подробное исчисленіе предметовъ, сей Курсъ составляющихъ, а только упомяну о важнѣйшихъ изъ оныхъ, и именно:

Указаніе главныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ Курса Теоріи въ Строительномъ Искуствѣ.

1-ый изъ нихъ будетъ въ себѣ заключать: *Общій взглядъ на разные роды строеній*, т. е. на разные способы строить, въ древнія, среднія и новѣйшія времена.

Всѣ сіи статьи должны быть сопровождены разсужденіями о выгодахъ, или невыгодахъ каждаго изъ сихъ родовъ строеній, относительно къ прочности и приличію матеріяловъ, по существенной ихъ твердости, по удобству въ добываніи и доставленіи ихъ, наконецъ по климату и по наружному ихъ виду.

Во 2-мъ отдѣленіи будутъ исчислены ка-

чества строительныхъ матеріяловъ, какъ тѣхъ, которые имѣются въ Россіи, такъ и тѣхъ, которые находятся въ чужихъ земляхъ.

Въ томъ же 2-мъ отдѣленіи сами собою вмѣщаются: исчисленіе и свойства работъ и мастерства по разнымъ строительнымъ частямъ, какъ то: по землекопнымъ и другимъ простымъ работамъ, далѣе по работамъ изъ дерева, т. е. плотничной, столярной, токарной; разныя каменныя работы: кирпичная кладка и кладка бутовой плиты; каменотесная и мраморная, печная, штукатурная, желѣзная, мѣдная и многія другія необходимыя работы при производствѣ строеній; должности разныхъ при оныхъ Смотрителей и письменное производство смотрительскихъ дѣлъ. — Въ томъ же отдѣленіи представлено исчисленіе и свойство инструментовъ и машинъ къ Строительной части необходимыхъ.

Въ 3-мъ отдѣленіи должны быть помѣщены наставленія, какъ приступать къ строительнымъ работамъ и правила для составленія строительныхъ смѣтъ. Наконецъ:

Въ 4-мъ отдѣленіи будетъ помѣщено наставленіе о раздѣленіи Строительныхъ работъ и постепенномъ производствѣ оныхъ. Въ заключеніи сего 4-го отдѣленія и всего Строи-

тельнаго Курса слѣдуетъ показать: какимъ образомъ должно отдавать полный отчетъ по Строительной части.

Сіи послѣднія два отдѣленія заключаютъ въ себѣ до 70-ти статей, составляющихъ, такъ сказать, настоящую теорію въ практикѣ Строительнаго искусства.

Учрежденіе при Академіи Художествъ моделей строительнымъ инструментамъ и машинамъ, а также образцовъ разныхъ матеріаловъ.

39. Преподающему Курсъ сего полезнѣйшаго Искусства нужно имѣть два Художественныя пособія: *первое* кабинетъ моделей всякаго рода Строительныхъ сооруженій и инструментовъ, употребляемыхъ при производствѣ строеній, равнымъ образомъ и машинъ къ тому нужныхъ, также и образцы разныхъ матеріяловъ; но на заведеніе подобнаго кабинета необходима значительная сумма денегъ, каковой Академія въ свободномъ распоряженіи своемъ не имѣетъ; *вторымъ пособіемъ* для успѣха въ изученіи Строительнаго Искусства должна быть ежегодная практика учащихся Зодческому искусству на разныхъ производящихся казенныхъ строеніяхъ, во всѣ лѣтніе мѣсяцы, каждую Суббошу и весь вакантный Іюль мѣсяцъ сплошь, какъ самое удобнѣйшее время для практическихъ занятій и для изученія на самомъ дѣлѣ Строительнаго искусства, столь

Хожденіе учащихся лѣтомъ на практику.

необходимаго для Архитекторов. (*) Наконец:

40. Я приступаю къ объясненію цѣли и необходимости *шестаго* и весьма важнаго курса въ числѣ тѣхъ, которые должно будетъ преподавать въ Императорской Академіи Художествъ, для полнаго образованія ея питомцевъ и учениковъ: это будетъ *Курсъ Теоріи Изящнаго въ Живописи, Ваяніи и Зодчествѣ.* Шестой и послѣдній Курсъ, Курсъ Теоріи Изящнаго въ Живописи, Ваяніи и Зодчествѣ.

Составленіе и преподаваніе сего Курса принялъ на себя достойный Конференцъ-Секретарь сей Академіи, Г. Григоровичъ.

Мы не будемъ обременять Гг. Членовъ сего Академическаго Собранія подробнымъ разсмотрѣніемъ: какіе именно предметы должны входить въ составъ сего Курса; но скажемъ только, что сіе предпріятіе, по отличной пользѣ, которую оно можетъ принести Художес-

(*) Не извѣстно, кто издавна поселилъ въ понятіи питомцевъ Императорской Академіи Художествъ несчастную для нихъ и нелѣпую мысль, будто теоретическое познаніе Строительнаго искусства вовсе не нужно, потому что сіе искусство пріобрѣтается опытомъ. Но сколько времени должно потерять, и сколько непріятностей и обмановъ испытать надобно отъ подрядчиковъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей, чтобъ научиться сему искусству однимъ только навыкомъ!

ствамъ и Художникамъ въ Россіи, развитіемъ въ нихъ правильнаго и чистаго вкуса, достойно всякой похвалы и поощренія. По отвлеченности главнаго предмета сего Курса, т. е. Изящнаго въ Художествахъ и по свѣдѣніямъ, которыя Г Григоровичь долженъ будетъ собрать и сообразить для разрѣшенія сей немаловажной задачи, трудъ, имъ предпринимаемый въ пользу Художествъ, налагаетъ на насъ пріятную обязанность, изъявить ему отъ лица всей Академіи, (въ чемъ я увѣренъ, что всѣ Г.Г. члены оной будутъ согласны со мною,) искреннюю нашу благодарность и пожелать ему полнаго успѣха въ семъ важномъ предпріятіи. Съ моей стороны, я ни сколько не сомнѣваюсь въ успѣхѣ, зная какъ искренно Г. Григоровичь преданъ пользѣ Изящныхъ Искусствъ, въ которыхъ онъ имѣетъ не токмо теоретическія, но и практическія свѣдѣнія, а притомъ владѣетъ и пріятнымъ перомъ!

Взглядъ на составъ сего Курса и главное его основаніе.

И такъ я здѣсь только скажу нѣсколько словъ о составѣ сего Курса:

Во первыхъ нужно будетъ отдѣлить Живопись и Ваяніе, какъ подражательныя искусства природѣ, отъ Зодчества, которое принадлежитъ одному изобрѣтенію ума человѣческаго; а потому, если въ первыхъ двухъ искус-

ствахъ находятся нѣкоторыя основанія къ опредѣленію изящнаго, по мысли, выраженной въ извѣстномъ стихѣ знаменитаго Буало:

Rien n'est beau que le vrai, le vrai seul est aimable;

и если выборъ предмета въ природѣ будетъ сдѣланъ со вкусомъ, (чувство, которое также трудно математически опредѣлить, какъ и самое изящное въ Художествахъ), тогда, говорю я, предметъ сей будетъ въ своемъ родѣ изященъ, по вѣрному изображенію самой натуры; но сего правила не льзя положительно утвердить въ Зодческомъ искусствѣ: для него нѣтъ никакого образца въ Природѣ, которымъ бы можно повѣрять искусство, вкусъ и изящность произведенія Художника. Въ Зодчествѣ почти все зависитъ отъ произвола ума человѣческаго; отсюда произошло столько различныхъ Архитектуръ древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ.

О необходимости пріобрѣтенія всѣхъ выше исчисленныхъ познаній для истинно образованнаго Художника.

Окончивъ подробное изложеніе сорока главныхъ предметовъ, частію уже исполненныхъ, а частію предлежащихъ къ исполненію, я чувствую, что плодовитое изъясненіе всѣхъ моихъ *усердныхъ желаній* — pia desideria! на пользу юношей, обучающихся въ Императорской Академіи Художествъ подъ благодѣтельною сѣ-

нію и сильнымъ покровительствомъ Государя Императора — должно было упомянуть почтенныхъ моихъ Сочленовъ; но важность предмета для блага Художествъ и Художниковъ въ Россіи, заставила меня, можетъ быть слишкомъ распространиться въ изчисленіи всего, что́ необходимо долженъ знать истинный Художникъ — достойный сего почтеннаго имени, чтобъ отличиться отъ простаго мастероваго, или ремесленника.

Напоминаніе учащимся для собственной ихъ пользы.

Изъ учащихся, или молодыхъ Художниковъ, ни тотъ, который не можетъ постигнуть необходимости сихъ познаній, ни тотъ, который, къ крайнему сожалѣнію и стыду, постичь ихъ не хочетъ — не достойны носить почтенное имя Художника; но послѣдній изъ нихъ не достойнѣе перваго: ибо первый иногда не можетъ чувствовать важности званія Художника, по природнымъ недостаткамъ, т. е. по малоумію и неспособности, а второй закоснѣваетъ въ невѣжествѣ единственно отъ лѣности и упрямства.

Здѣсь кстати можно привести слова одной замысловатой Путешественницы, о которой выше уже упомянуто было. Она, утверждая весьма справедливо, что «трудъ или без«прерывное упражненіе, есть величайшая тай-

«на въ достиженіи совершенства въ Искусствахъ,» заключаетъ, что никто не пріобрѣлъ «прочной и отличной славы, не имѣя, въ высо»кой степени, способности— къ постоянному труду.»

. . . . . Personne ne s'est fait une réputation durable et marquante, sans avoir possedé à un haut degré la capacité d'un travail persévérant. tom. II. pag. 289.

За симъ нужнымъ замѣчаніемъ для учащихся въ Императорской Академіи Художествъ, остается мнѣ кончить длинную сію Рѣчь слѣдующимъ заключеніемъ:

Заключеніе.

Преклонныя лѣта мои не позволятъ мнѣ видѣть окончательное исполненіе всѣхъ предполагаемыхъ здѣсь мѣръ, къ усовершенствованію Императорской Академіи Художествъ: мѣръ, которыя, по моей совѣсти, разумѣнію и долголѣтней опытности въ семъ дѣлѣ— полагаю необходимыми, для достиженія той благотворной цѣли, для которой Великіе наши Монархи учредили, покровительствовали, и дѣятельно покровительствуютъ знаменитое сіе Заведеніе, подъ названіемъ: Императорской Академіи трехъ знатнѣйшихъ Художествъ!

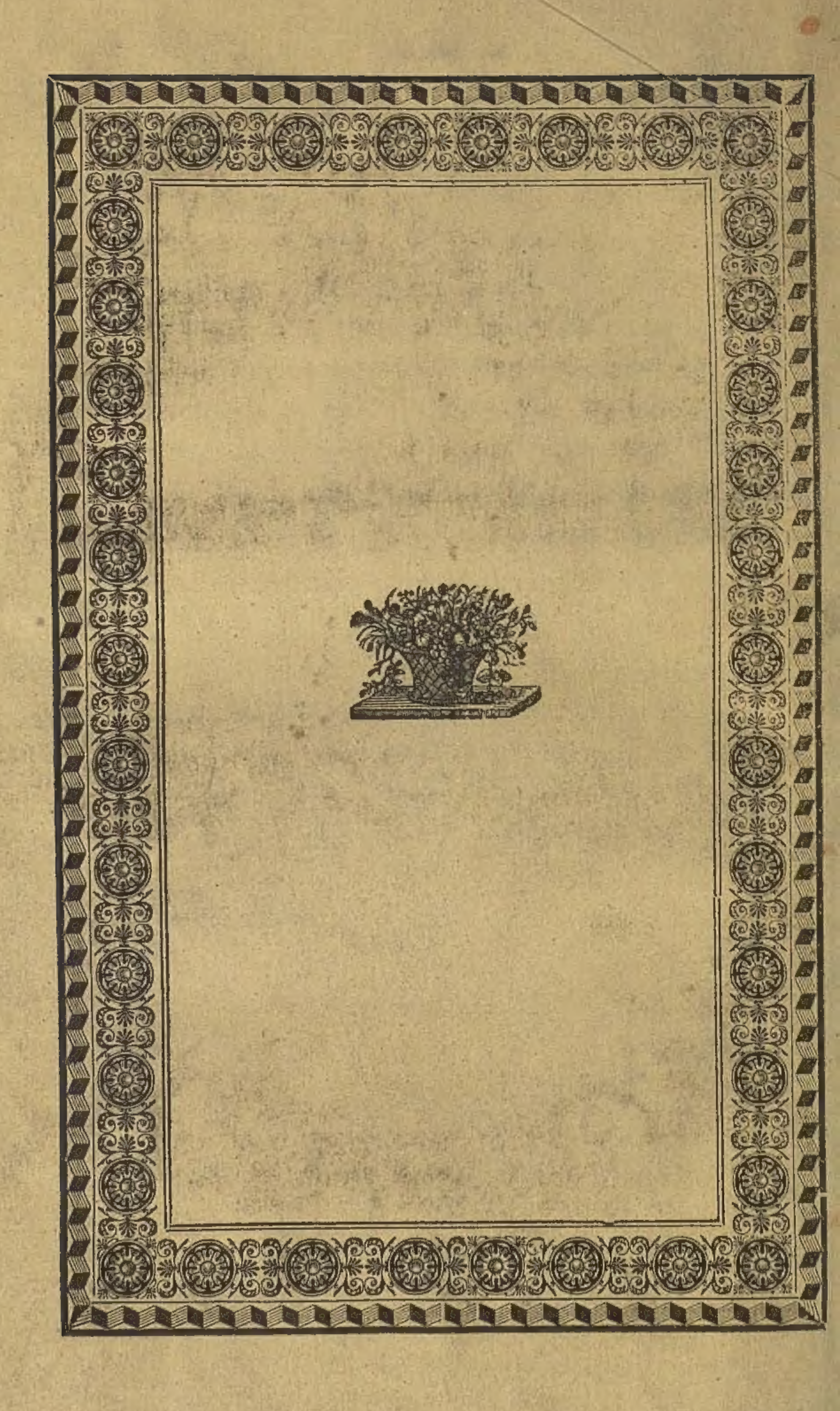
И такъ, если мнѣ, по общему порядку вещей не суждено видѣть совершеніе сихъ предположеній,

пгода будетъ Рѣчь моя въ родѣ завѣщанія Преемникамъ моимъ. Да благословитъ ихъ Провидѣніе исполненіемъ всего, что́ я столь усердно предполагалъ въ пользу Мѣста, въ которомъ имѣю честь быть Президентомъ!

Да будетъ существованіе Академіи Художествъ долголѣтно и благоденственно, и да приноситъ она всегда Отечеству нашему пользу и славу!

Сіи усердныя желанія, и сіе Изложеніе, я оканчиваю словами знаменитаго нашего Исторіографа, покойнаго Н. М. Карамзина: «да цвѣтетъ «Россія.... по крайней мѣрѣ долго, долго, если «на землѣ ничего нѣтъ безсмертнаго, кромѣ «души человѣческой!»

Президентъ: А. Оленинъ.

2007096509